

Из Рая в Ад и обратно. Очерк Ильи Медового. Страница 5

- Литература советской эпохи: гамбургский счет.
Тайны вузов - из первых уст.
Путешествие по Волге с МХАТом.
Теленеделя.

За что монархи любят актеров? Премьера в Театре имени В. Маяковского. Страницы 8-9

- Роман Виктюк: "Любовь с придурком".
Михаил Курилко: Репина в свою мастерскую я бы не взяла.
Что такое штырка?

№ 28 (6987)

22 июля 1995 года

Основана в ноябре 1929 г.

Цена свободная

КУЛЬТУРА
ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

МИЗАНСЦЕНЫ НЕДЕЛИ

Люди и куклы

Кажется, по количеству политических скандалов на душу населения мы уже догоняем развитые страны. Правда, наши скандалы имеют чаще всего четкую персонализированную окраску, неистребимую еще с коммунальных времен.

Оскар КУЗНЕЦОВ

Рекламное агентство "Генеральная прокуратура"

Первым профессиональным откликом на спектакль телевизионной программы "Куклы" была статья в "Культуре" №12 за 1 апреля 1995 г.) авторитетного в широких кругах теле- и театральной обществ...

вью: "Я пришел сюда не столько для того, чтобы почувствовать, сколько для того, чтобы поздравить своих коллег. Если сатирическая передача вызывает гнев адресата, то об этом можно только мечтать, а вот такой особенный гнев начальства вызвали только великие произведения Ювенала, Свифта, Беранже, Эрдмана. На прямой вопрос критика Шендеровичу, кто именно лоббировал в Генпрокуратуре возбуждение против "Куклы" уголовного дела, он прямо ответил: "Это - тайна". И добавил: "Наверное, нам просто повезло".

Таим образом, утверждает мэр кукловедения, можно считать доказанным, что если любое творческое лицо или творческое объединение желает добиться славы и известности, оно сначала должно добиться своего уголовного преследования Генеральной прокуратурой. Из чего следует, что эта последняя является высочайшим профессиональным рекламным агентством. И должна, вероятно, назначить расследование в связи с сокрытием доходов от своей основной деятельности.

Тришкин кафтан

В связи с предыдущим ожиданием спешу объяснить, что название главы никак не претендует на сатиру, а просто констатирует факт: денег у правительства мало, на всех не хватает, и это одна из причин, по которой доклад Викто-

ра Черномырдина вызвал такую буйную дискуссию. Депутат Алла Гербер спросила Виктора Степановича, почему на культуру отпущено в отчетном полугодии всего 68 процентов от суммы, записанной в бюджете. Виктор Степанович обещал в III и IV кварталах привести финансирование в норму. В переписке удалось поговорить с наиболее заинтересованным в росте этих цифр лицом - министром культуры Евгением Сидоровым.

И без того, вместо предусмотренных законом 2 процентов от бюджета, нам запланировали на нынешний год менее одного. Но даже и этих денег мы не получаем в полном объеме! Тем более что на реставрацию, например, деньги нужны именно летом, а они поступают в декабре, когда разбегаются все рабочие. К тому же постоянно растут цены и тарифы, так что дело доходит до абсурда, и не только у нас. Недавно в Министерстве образования отключили все телефоны - за неуплату...

Правда, министр финансов Владимир Платонов на этом же думском заседании обещал выделить более трехсот миллионов рублей учителям и преподавателям для того, чтобы они хотя бы могли уйти на лето в отпуск. Правда, поведена минимальная зарплата работникам бюджетной сферы. А в бюджете будущего года нам удалось добиться увеличения общего фонда зарплат работников культуры на 30 процентов. Так что, возможно, удастся обеспечить выполнение трех основных задач Министерства культуры - сохранения наследия, социальной поддержки и достойного содержания нашей образовательной сферы.

Конечно, этого мало, конечно, придется опять и опять делить - уже внутри министерства...

Но это еще далеко не все скандалы. Еще актуальны две фотографии Президента, еще только на старте конфликт Центризбиркома и группы "За честные выборы", и, наконец, разгорается новый, гораздо более серьезный скандал: министр по делам национальностей В. Михайлов, а следом за ним и сам В. Черномырдин дали понять, что в Москве существуют силы, которым выгодно продолжение чеченской войны. Но об этом - на следующей неделе.

ВИЗИТ

Принц, любящий птиц

Марина ВЛАДИМИРЦЕВА

19 июля большая перелетная птица из стаи Британской королевской эскадрильи доставила в Москву Президента ВВФ - Всемирного фонда дикой природы. Именно в этом качестве Его Королевское Высочество супрут королевы Елизаветы II и ее принца Филиппа, герцога Эдинбургского, вновь стал гостем России. Его Высочест-

во убежден, что спасение нашей природы должно стать делом рук всего человечества. Вель благозвучно уникальному бездарно (о чем вслух не говорилось) Россия - это кладь земли, не охваченных деятельностью человека. На них и создается всемирный храм природы для будущих поколений. Особую тревогу принца Филиппа - как и всего ВВФ - вызывает рост illegalной торговли исчезающими видами зверей и птиц. Зася мы заговосили пасальный титул одного из крупнейших поставщиков на международный рынок Китая, где пуштых и пернатых перерабатыва-

ют в сомнительные снадобы. Повиданислс с Москвой, уже ранним утром следующего дня 74-летний принц вновь поднялся в небо. Его путь пролегал через Норильск в Хатангу, затем - в Тикси. Дальше - по водам Лены до Усть-Ленского заповедника, на встречу с президентом республики Саха - Якутия.

Потом - Диксон, посещение арктических "квартир" столь любимых принцем русей и казакор - герцога его книги "Птицы Британии". И визит в шумные резиденции морских котиков. Затем еще один праздник - в бухте с романтическим именем Мелуза открывается станция имени Вильяма Барреша. Бросок в Воркуту, снова в Норильск - и отлет в Норвегию.

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

50 лет назад началась Берлинская конференция трех держав

Потсдам-45

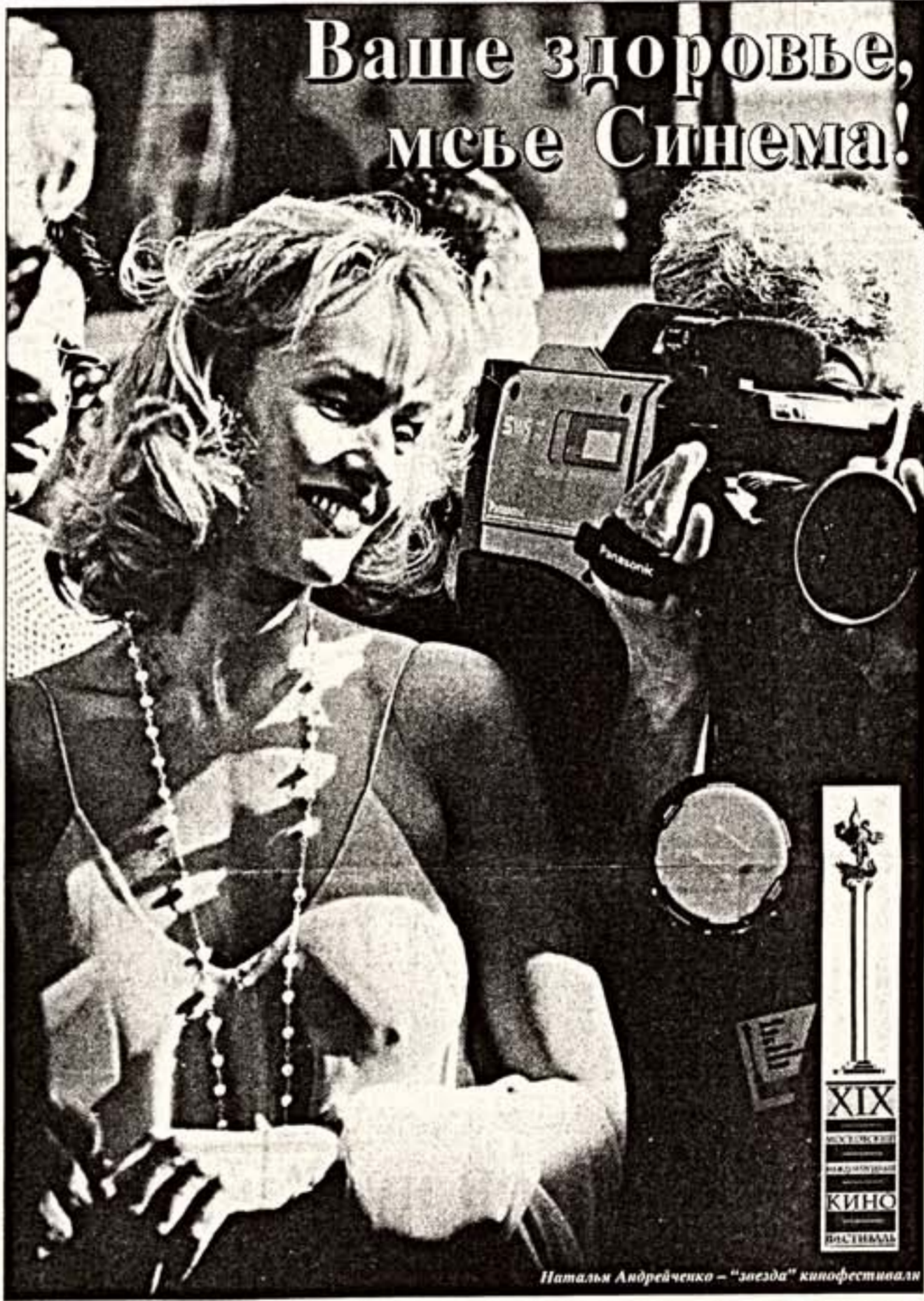
Из статьи Сергея Герасимова, руководителя съемок на Берлинской конференции ("Советское искусство", 10 августа 1945 г.):

"17 июля в 4 часа 20 минут кинооператоры и фотографы были на своих местах и ожидали условного сигнала - включения света... Ровно в 5 часов одна за другой открылись двери, и в зал вошли товарищ Сталин, президент Труман и премьер-министр Черчилль... Вспыхнул свет, и в то время как участники конференции обменивались рукопожатиями, кино- и фотохроникеры работали с предельной интенсивностью..."

Вход во дворец Потсдамский, где проходила конференция

Фотоотчетаж Евгения ХАЛДЕЯ - на 2-й странице.

Наталья Андреевченко - "звезда" кинофестиваля

С легкой руки Аньес Варда, открывшей своей "Сто и одной ночью" фестиваль, все его события можно стилизовать и под эту самопронизирующую, но все же влюбленную в предмет ирони кинопоказку. То есть почтенный старец мсье Синема, конечно, вполне уже может жить одними воспоминаниями о бурной и опрочетчивой молодости. Но так он долю не протянет. Поэтому похвальное стремление учредителей новой версии московского кинофорума возродит

лучшие традиции - это только необходимый повод для того, чтобы вообще было что нарушать в качестве этой традиции.

Жива ли традиция, которую хочется нарушать? Есть ли кому нарушить именно эту живую традицию? От того, как сойдутся и сойдутся ли вообще прошлое и будущее на Московском кинофестивале, будет зависеть его итог, которые еще не подведены...

О XIX Московском кинофестивале читайте на 7-й странице.

РЕСТИТУЦИЯ

Контакты? Нет, политический нажим!

Евграф КОНЧИН

В Москве побывала делегация германских парламентариев. Они встретились с российскими коллегами из Государственной думы, провели беседы в Министерстве иностранных дел, в Министерстве культуры, где их принял министр Евгений Сидоров. Цель приезда депутатов из ФРГ - обсудить многоаспектные вопросы реституции. После многоаспектных обсуждений как будто бы выработан оптимальный вариант, наиболее соответствующий национальным интересам России, который и лег в основу проекта Закона о праве собственности на культурные ценности, в том числе и "перемещенные". Этот документ должен быть принят Государственной думой, и тем самым будет поставлена окончательная точка на проблеме реституции.

Но немецкую сторону, очевидно, не устраивает кое-что в тексте проекта закона. И германские парламентарии приехали для того, чтобы, по их словам, "установить рабочие контакты с деятелями Государственной думы, обменяться мнениями относительно путей решения этой сложной проблемы". Я цитирую заявление руководителя делегации, председателя подкомиссии бундестага по вопросам культуры Алоиса фон Вальдбург-Цайль. Он же настойчиво советует

подходить к вопросу реституции поэтапно, взвешенно и осторожно. Советы всегда полезно выслушивать, но, простите, в данном случае ко времени ли они сделаны? Ведь всеосторонне взвешенный и обоснованный специалистами проект закона уже подготовлен. Притом, хочу подчеркнуть, с полным соответствием с международным правом и необходимыми юридическими нормами. Зачем же навязывать Российскому парламенту какие-то иные решения проблемы реституции, несомненно, более благоприятные для немецкой стороны?..

Руководитель парламентской делегации, как можно его понять, даже предупреждает,

что другой к ней подход может вызвать "трудности в отношениях между двумя странами в научно-культурной сфере". Более того, на встрече с журналистами депутаты бундестага уже говорили "о вреде", который вообще будет нанесен российско-германским отношениям. Подобные заявления, по-моему, уже выходят за рамки "рабочих контактов" и "обмена мнениями".

Хотя немецкие парламентарии подчеркивали отрицательное свое отношение к какой-либо политической конъюнктуре их визита, но, по существу он стал средством именно политического нажима на Министерство культуры и депутатов Государственной думы, вме-

шательством в наши внутренние дела.

Позволю себе журналистский вопрос. А не послать ли Государственной думе свою депутатскую делегацию в ФРГ, чтобы высказать пожелания бундестагу, может быть, также в форме "рабочих контактов" или "обмена мнениями" каким-то образом компенсировать стоимость 200 тысяч художественных и иных предметов из музеев нашей страны, уничтоженных и разграбленных фашистскими оккупантами во время прошедшей войны? Интересно, какова будет реакция немецких парламентариев, в частности, из подкомиссии по вопросам культуры?..

НИЧЕГО СВЯТОГО

Сергей НИКОЛАЕВ

У нас давно считалось, что писатели живут хорошо. Наверное, так и было во времена, когда интеллектуальная элита получала в соответствии с уровнем своего интеллекта. С тех времен возникли и такие красноречивые понятия, как "академические дни", "писательские дачи". Сразу представлялось витязевское персявиное строение с

Пусть будет дверь закрыта

плетеными креслами-качалками, книжными полками и московским телефоном. Прошли годы. Теперь писательские храмы смотрятся лагунами на фоне вилл, отстроенных "новыми русскими". Но, видимо, легенды о богатом писательском житье сохранились. Иначе чем объяснить, что в течение одной недели подверглись вооруженному нападению загородные дома Андрея Вознесенского и Анатолия Ананьева?..

На дачу Вознесенского в Переделкине воры забрались ночью через окно. Приставив нож к горлу Зоя Богуславской, вышедшей на шум, они успели вынести видео-

Наверное, уже поздно писать о том, что у уголовного мира не осталось ничего святого. Наши времена, наши нравы. Но, ей Богу, господа бандиты, почтайте газету - и вы убедитесь, что наша писателямиче не самая богатая часть общества. Впрочем, судя по возрасту владелицы, она принадлежит к новому поколению, которое выбирает зарьки в водкой, а не книги.

Огня негеля

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

Потсдам-45. Магическое число "три"...

Поздравляем!

Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина за большие заслуги в литературной и общественной деятельности главный редактор журнала "Октябрь" писатель Анатолий Андреевич Ананьев награжден орденом "За заслуги перед Отечеством" III степени.

Указом Президента Российской Федерации Бориса Ельцина за заслуги в области искусства почетное звание "Заслуженный артист Российской Федерации" присвоено:

Аксеновой Екатерине Воеводино — педагогу-режиссеру Театра балета Государственного Кремлевского Дворца, город Москва.

Булавину Юрию Васильевичу — художественному руководителю казанского ансамбля "Кубань", Краснодарский край.

Васильевой Надежде Викторовне — артистке Ростовского областного театра кукол.

Гаргивой Ларисе Абсаловне — концертмейстеру Пермского государственного академического театра оперы и балета имени П.И.Чайковского.

Гушиной Ольге Владимировне — артистке Новосибирского областного театра кукол.

Дандишину Виталию Дмитриевичу — артисту Государственного концертно-филармонического учреждения "Петербург-концерт".

Ефремову Ивану Никитовичу — концертмейстеру группы валторн симфонического оркестра Ярославской областной филармонии.

Заварскому Марку Абрамовичу — концертмейстеру группы кларнетов симфонического оркестра Ярославской областной филармонии.

Зудилой Марине Вячеславовне — артистке Московского театра под руководством О.Табакова.

Иванковой Валентине Ивановне — артистке Донецкого театра драмы и комедии имени В.Ф.Комиссаржевской (Казанский драматический театр), Ростовская область.

Кириенкову Александру Алексеевичу — преподавателю Государственного училища циркового и эстрадного искусства имени М.Н.Румянцева (Карандаша), город Москва.

Прокотьеву Анатолию Алексеевичу — артисту Фортинского квартета "Три" Государственной филармонии на Кавказском Минеральных Водах, Ставропольский край.

Руминатову Фарузу Садуллоевичу — солисту балета Государственного академического Мариинского театра, город Санкт-Петербург.

Румянцеву Александру Васильевичу — солисту Государственного академического русского народного оркестра имени Н.П.Осипова, город Москва.

Свекольникову Владимиру Степановичу — артисту Псковского областного театра драмы имени А.С.Пушкина.

Семенову Палладе Васильевне — артистке Санкт-Петербургского государственного кукольного театра Сказки.

Стародуб Елене Юрьевне — артистке Российского государственного экспериментального "Театра на Покровке", город Москва.

Сталенкову Елене Григорьевне — артистке Концертного ансамбля эстрадных миниатюр под руководством Е.Петросяна Московского государственного концертного объединения "Москонтцерт".

Премьер-министр Великобритании Джеймс К.Каллаган, Президент США Гарри С.Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров СССР Генералиссимус Н.В.Сталин

"Большая тройка" в один из последних дней работы конференции. Слева Климент Р.Эттли

Гарри Трумэн в гостях у Сталина

Работая в "Советской культуре", старейшина печатного фотожурналиста Евгений Халдей не раз вспоминал о событиях, в которых он участвовал как фронтовой корреспондент ТАСС. С любопытством рассматривали мы его снимки. Сделанные полвека назад, сегодня они как бы рождаются заново. Знамя Победы над рейкстагом... Парад Победы в Москве... С ними мы наших читателей уже познакомим. На этот раз Евгений Ананьевич передает реалити своей очередной "репортаж из 45-го", съемки Берлинской конференции.

Борис СУМАШЕДОВ

— Как я попал в Потсдам? — начал свой рассказ Халдей. — Это целая история! Уже десятилетия спустя в опубликованных стенограммах конференции я прочел такой диалог, состоявшийся на втором заседании 18 июля. Вот он в книге:

Черчилль: В Берлине собралось около 180 корреспондентов, которые бродят по окрестностям в состоянии неистовства и возмущения. Сталин. Это целая рота. Кто их сюда пропустил? Черчилль. Они находятся, конечно, не здесь, не внутри этой зоны, а в Берлине. Конечно, мы можем работать спокойно только при условии сохранения секретности... Я, как старый журналист, мог бы переговорить с ними... Я считаю, что надо им поглядеть крылья, чтобы они успокоились.

Сталин. Чего они хотят? Черчилль. ...Я могу переговорить с ними, если будет гарантия Генералиссимуса в случае необходимости вырвать меня войсками!

— Любопытный диалог! — продолжает Халдей. — Дальше стенограмма умалчивает, чем дело закончилось. Но знаю точно, что ни один писатель или журналист во дворец Цейлихоф, где заседала "большая тройка", так и не попал. Хотя я сам был в той толпе корреспондентов, защитит от которых Черчилль, собиравший с ними встречаться, просил у Сталина гарантии в случае необходимости вырвать его войсками. Как же заведовали товарищи, когда вышедший из подъездах ко мне "дропил" майор передал мне правительственную телеграмму о том, что я аккредитован на конференцию. "Свяжитесь с Бедовым (это был адъютант Жукова)", — сказал мне майор.

Рано утром я был в штабе Жукова, где получил пропуск. Приехала большая легковая машина, маршал сел впереди, я прижался на заднем сиденье... И вот арка, ведущая во дворец, проверка документов... Потом уже узнал, что в Потсдаме было три кольца охраны, к тому же внутреннее разбили на три сектора: по одному для каждой из делегаций, живших

на виллах в Бабельсберге, одном из красивейших дачных мест пригорода Берлина.

Итак, я оказался, по выражению Черчилля, внутри "зоны". Нашей фотогруппой руководил Сергей Аллопичаревич Герасимов. В киногруппе было немногим более 10 человек. В их задачу входило снять большой цветной фильм.

"Три" было тогда для меня как бы магическим числом. "Большая тройка" за круглым столом переговоров (кстати сказать, стол был сделан на московской мебельной фабрике "Люкс" — диаметр 3 метра), а нас, фотографов, тоже только трое: я из ТАССа, Гурарий — из "Известий" и Калашников — из "Правды". Снимающих американцев и англичан тоже было не так много — договорились о квоте. Все они — на моем снимке, который я назвал "Сто объектов и "большая тройка".

И еще одна цифра "три". Столько минут нам отвели для съемки перед началом заседания "большой тройки". Держать "лежку" у глаза, а Сталин голову наклонил, бумаги читает. Пульс секунды отсчитываю... Ловишь момент, волнение страшно. Шелчок, второй... И тут генерал Власик уже на дверь позывает...

Когда Сталин у себя на вилле принимал Трумэна, нам сказали: "Ближе двадцати пяти метров не приближаться!" И закрыли нас в каком-то полуотвале. Выступили, когда они вышли на балкон. Мы снимаем. Объективом-то у нас таких, как сегодня, не было... Плохо получится, думаю. А тут американцы, что рядом с нами снимали,

кричат своему президенту: "Хэлло, мистер Трумэн, приглашаю мистера Сталина к нам спуститься!" Трумэн Генералиссимуса под ручку, стали сидеть по винтовой лестнице. Охрана оцепенела. А мы рады. Хорошие снимки получились!

Помню, как Черчиллю, когда он уезжал в Англию на выборы, Сталин сказал: "Ну дай Бог...". А того не избрало! Приехал Эттли уже в качестве премьер-министра... Из "большой тройки", что встречался в Тегеране, Ялте, остался только Сталин...

Наступили новые времена "холодной войны". Это мы тогда уже почувствовали. Хотя очень дружно с союзниками работали. Но вот отметить окончание конференции в кругу фотографов нам вместе не пришлось. Когда коллеги нас пригласили 3 августа к себе, то начались согласования, потребовалось разрешение сначала Вышинского, потом самого Молотова. А тот отдал... Так мы и уехали из Бабельсберга через три кольца охраны, не попросившись с товарищами по нашему общему "оружию" — фотоаппарату.

...Недавно был в Потсдаме, когда в Германии мой фотоблог выходял. Посидели меня как почетного гостя на массивном дубовом кресле, на котором Сталин сидел. И снова волнение охватило, как в те дни, когда я шел в зал, где писались первые страницы послесловия истории. Моги ли я тогда даже на секунду (а не то что на три минуты!) представить себе в этом кресле?..

Сто объектов и "большая тройка"

ФЕСТИВАЛИ

Базар по-славянски

Мария ИГНАТЬЕВА

Вот и пришла снова пора традиционных "базарных" дней в Витебске: во вторник, 19 июля, над праздничным городом разлились позывные "Славянского базара-95", а завтра, в день закрытия, они прозвучат в последний раз.

Нынешний фестиваль — четвертый — отмечен разно-

образием и "сверхзвездностью", ибо, помимо общепринятых встреч с суперзвездами эстрады, составление молодых исполнителей популярной песни и конкурс красоты "Мисс Славянка" открыли новые светила.

О празднике, о его наиболее интересных и ярких событиях будет рассказано в ближайших номерах газеты.

Radio — тоже искусство

Иван ИГНАТОВ

Во второй половине июля во Франции, в городе Арле состоится Международный фестиваль радиослушания. Проводит его Международный дом радио — организация, которая под эгидой министерства культуры и иностранных дел Франции, при поддержке крупных радиостанций популяризирует аудиослушание, занимается его пропагандой и проблемами развития.

При этом Доме существует летний университет. Десять недельные занятия его посвящены радиослушанию России.

В качестве почетного гостя и "мэтра" университета в нынешнем "русском" году приглашен известный специалист радио, автор нескольких книг по радиослушанию старший научный сотрудник Института искусствознания Александр Шераль. Он прочтет лекции по истории отечественной аудиослушания, о работах на радио выдающихся мас-

теров театра — Всеволода Мейерхольда, Алексея Дикого, Анатолия Эфроса, поэзия — Бориса Пастернака, Осипа Мандельштама, Арсения Тарковского. Расскажет о недавно вернушемся в эфир единственном радиоспектакле Андрея Тарковского "Полный поворот кругом", в котором дубировали у микрофона совсем молодые Никита Михалков, Лев Дуров, Александр Лазарев...

На конкурную программу фестиваля будут представлены "Трамбонная история" Дмитрия Николаева — звуковое отражение второй мировой войны и экспериментальный спектакль Александра Пономарева по японским танкам. Интересно, что Дмитрий Николаев в прошлом году, участвуя в конкурсе лауреатом этого престижного форума мастеров радиослушания.

Две недели классической музыки

Лидия ГАЛУШЕНКО

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались! — под таким девизом прошел юниорский международный музыкальный фестиваль в Карелии. Длится он две недели. Десять республик бывшего Советского Союза (не отказались приехать и страны Балтии) собрались в Петрозаводске в пансионате "Белые ключи". А представило

такую радость детям Министерство культуры России в лице Олега Проханова, заведующего отделом стран СНГ и Балтии вместе с благотворительной программой "Новые имена" (акцент программы — Евгения Вальс). Звучала только классическая музыка.

О том, как проходил сам фестиваль, читайте в ближайшем номере газеты.

ПЕТРОЗАВОДСК — МОСКВА

О ВРЕМЕНА, О НРАВЫ!

Кому он нужен, этот Трюффо

Анатолий МАКАРОВ

Режиссер Сергей Соловьев выступил по телевидению как президент XIX Московского международного фестиваля. Говорил взволнованно и ярко, в манере не протокольно-официальной, а художественной. Выдавая в себе даже незначительного мастера, а искреннего, неукротимого и мнивого любителя кино.

— В рамках фестиваля пройдут ретроспективы великих мастеров, в словах президента улавливался вечный вилковский студент, очивший от одного лишь произнесения славных имен и названий, — москвичи смогут увидеть все картины Трюффо!

— А вы уверены, что это кому-то нужно? — пренебрежительно окортила президентарезжиссера юная репортерша. — Люди у нас заняты выживанием. Значит им изыск этого вашего Трюффо? (Знаменитое имя она произнесла почти с презрением).

— Это что, простите, ваше собственное суждение или результат какого-нибудь исследования? — достойно парировал Соловьев. И с пренебрежением невнятного киномама заговорил о том, что у нас в стране к кинематографу относятся с особым уважением. У нас у каждого поколения есть два-три завзятых фильма, определивших собой его внутренний мир.

— А может, это и ни к чему? — вновь продемонстрировала свое особое мнение непочтительная репортерша.

Не поручусь, но, кажется, президент Московского международного просто развел руками...

А я, сторонний досужий телезритель, невольно задался вопросом: только ли из молодого заносчивого чувства противоречия подначивала журналистка знаменитого кинематографа? Или же в этом ее желании перечить скрывалось неуважение к "высокой" культуре, вообще свойственное нынешнему обществу, к месту и не к месту кланяющемуся законам рынка.

Во всяком случае по глуповатой несколько привычке в это мимолетно разворнувшийся на экран спор. Юный друг, захотевший всем показать, в этой стране на протяжении всей новейшей истории люди так или иначе были заняты выживанием. Иногда в глубоко материальном смысле, иной раз в возвышенно-духовном. А чаще всего, в обоих сразу. И вот что характерно, именно серьезное искусство с его, как вы выражались, изысками и помогало людям сохранить живую душу. Выжить не просто в качестве биологических существ, а в виде, еще раз простите за высокопарность, мыслящего тростника.

Память журналиста, писавшего регулярные отчеты с десяти первых московских ки-

нофестивалей, хранит картины счастливого массового возбуждения и ажиотажа. Прогулки мировых "звезд" по Красной площади, глубокомысленный интерес утомяльных славы режиссеров и, главное, неиссякаемая толкотня вокруг кинотеатров. Толпа интеллектуалов, просвещенных знатоков всех мировых кинематографических тенденций, споры, устные рецензии, транспаранты типа: "Ищу билет на Антониони!" или на того же Трюффо. Конечно, можно объяснить весь этот безумный энтузиазм тем резонансом соображением, что закрытая за замок страна только в считанные фестивальные дни и могла приобщиться к мировому кинематографу со всеми его достижениями и мифами. Все так. Но почему же, однако, достижения самой что ни на есть рядовой, но элитной публики ценились дороже этих самых звездных миров? Почему люди не спали ночью, чтобы посмотреть "Восьмь с половиной" Феллини, почему отказывались от законных отпусков, чтобы увидеть "Красную пустыню" Антониони или его же "Профессия репортер"? Почему притягательность вполне популярной "Леди карате" пасовала перед заманчивостью сложнейших картин братьев Тавиани?

Скажите: снобизм, эстетизм. Но, выходит, не так уж дуры эти понятия, если количество снобов и эстетов исчислялось сотнями тысяч. И не произносится, ради Бога, с мистическим придыханием все на свете объясняющее слово "рынок". Рынок зависит от того, чем торгуют. Торговали высококлассными произведениями великих мастеров, и действительно не одно поколение наших соотечественников пришло к просмотру этих картин с судорожным дыханием своей жизни.

Торгуют "эротическими триллерами" — и не приходится удивляться тому, что для нового поколения зрителей понятие киноискусства вообще укладывается в "текстуальные" походы очаровательных близнецов". (Фразы из рекламного анонса).

Тут приходит на ум параллели из коммерческого быта. В долгие годы перманентного дефицита наш покупатель был принужден хватать все, что дадут. Особенно издегали с иностранным клеем. Сейчас, когда выбор товаров разнообразен и богат, на дешую с самым завлекательным "лейблом" никто уже не зорится. (О потребителе, кому хорошие вещи не по карману, речь сейчас не идет). Так почему же на рынке искусств нется непременно дешавка, дреблный ширпотреб, а все, что глубоко, серьезно и нравственно, но каким-то злободневным там начальством, а бойкой независимой прессой снохободительно третируется?

В подзаурядные бдительные годы вырабаталось явление, которое можно было бы назвать "устным кино". Счастливицы, сподобившиеся на том же фестивале посмотреть легендарный фильм, обстоятельно, в лицах и деталях пересказывали его друзьям. Киноведы писали блестящие монографии об этих абсолютных недоступных широкой массе лентах. Подозреваю, что свобода в представлении интеллигентной публики заключалась в возможности беспрепятственно наслаждаться творениями Феллини и Антониони, Вайды и Занусси, Годара и Трюффо... На деле же свобода обернулась возможностью не стесняться. Не тннуться за взлетом и прозрениями творческого духа, а самодовольно снижать уровень. Интересов, вкусов, критериев. Повышать уровень, разумеется, тоже не возбраняется, но снижать, очевидно, приятно. Молодой критик с гордым испровергательством ханжества заявлял: "Чехов писал скучные пьесы". Причем подтекст такой: а король-то голый! А просвещенный мир в течение всего двадцатого века никак этого не хочет замечать. Ну что на это возразить? Разве то, что вообще-то свое несовершенство, некомпетентность, душевную тень и просто дурость — надобно, что временно — принять скрывать. И уж ни в коем случае не афишировать. И тем более не выдавать за истину в той самой последней инстанции, на которую якобы должен ориентироваться рынок.

Позволили из молодого издательства и в упор поставили вопрос: "У вас есть произведение или любовь?". "Их есть у меня", — едва не ответил я незабвенными одесскими словами и помчался по указанному адресу. Оказалось, что бедные мои сочинения, равно как и великие буниновские, чеховские, купринские, издатель не интересуется. Их интересует иное: не возмущусь ли я от имени певицы Ирины Аллегровой "налдаться" в течение месяца крутой любовной роман, якобы поизреца необходимой на российском книжном рынке. Отказавшись от предложенной чести, я все же оценил коммерческую идею. В самом деле, мнимые сочинения Ирины Аллегровой — это как раз то, чего высочайшему любви российскому читателю так не хватало. Все остальное о любви он уже освоил и превозмел.

Продолжаю свое сравнение из области бытовых товаров. Все-таки наш покупатель способен выслушать высокую высококачественных товаров. Хотя бы потому, что именно привлекательный клиент — самый надежный и выгодный покупатель. Пора бы и коммерсантам на ниве искусств уразуметь, что Бергман, Тарковский, Михалков, тот же Трюффо — не просто достижения в сфере духа, но еще и самый что ни на есть высококлассный товар. В отличие от дешавки, отучившей зрителей ходить в кино.

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Самое большое шоу

Андрей ВАРЛАМОВ

Российские, американские и японские артисты готовят в Японии крупнейшее в мире цирковое музыкальное шоу. Об этом сообщил директор Московского цирка на Цветном бульваре Максим Никулин, который заключил в Токио контракт с японскими организаторами уникального развлекательной программы.

Феерическое зрелище, постановку которого осуществил известный российский шоу-мастер Валентин Гнеушев, будет под силу вместить только самому большому в мире цирку-шапито на 3.000 зрителей, который уже

возведен специально для этой цели в японском городе Тиба, недалеко от Токио.

Всю цирковую программу, а это — восемь номеров мирового класса, включая воздушных акробатов, жонглеров, дрессированных животных, — полностью готовят российские артисты. На американцев возложена музыкально-драматическая часть постановки. Японская сторона целиком спонсирует проект.

Премьера программы состоится 25 июля. На нее приглашен патриарх Московского цирка Юрий Никулин.

КНИГИ

"Лицей в Сокольниках"

Марк КАРПОВИЧ

"По-моему, то был лучший гуманитарный институт страны. ИИЛИ — это звучало гордо". Так много лет назад говорил мне Константин Михайлович Симоненко. Говорил со значимым оном сам прошел через его аспирантуру. Ну и, конечно, знал многих питомцев института — известных поэтов, прозаиков, критиков, искусствоведов. Имена А.Гвардерского, С.Нарочанцова, С.Гурденко, Л.Озерова, И.Антоновой, А.Анастасьева говорили сами за себя. А профессора? Чего стоил хотя бы один академик Ю.В.Готье! И сколько рядом было дру-

лантов, с гением Пушкина, с уникальной ролью того учебного заведения в истории отечественной культуры. Можно ли с ним равняться? Стоит, однако, прочитать книгу, чтобы сказать: да, для меня — высшего сравнения оном — самая высокая. Права писательница Елена Ржевская, заметившая, что ИИЛИ "был новым, чьим-то неразгаданным замыслом, намерением, на краткий миг заморочившейся возможностью, коротким просветом в чреде тех жестоких лет".

Этот просвет создавала и редкая тогда атмосфера известной раскрепощенности духа, даже свободолюбивости, и отменная постановка учебного процесса, и творческая деятельность блестящих педагогов. Автор, мой одноклассник, ставший видным ученым, точно и содержательно выстраивает свой очерк истории ИИЛИ, насыщая его обильным фактическим материалом, множеством документальных, архивных данных, живых свидетельств и даже... личное сцен. Однако это жанрово разнообразие не раздражает, не помешает целостности книги, ее неучную добротность. Оно лишь напоминает, что автор не только историк, но и журналист. Отсюда, быть может, особая привлекательность книги: ее не только интересно, но и приятно читать. Такое встречается нечасто.

А теперь? Кто помнит Московский институт истории, философии и литературы, канувший в Лету в прощальном 1941 году, кроме все сужающегося круга специалистов и бывших его выпускников? Да и вправду ли рассчитывать на долгую память учебного заведения и просуществовавшего всего десятилетия?

Оказывается, может. И новое свидетельство тому — книга доктора исторических наук Юрия Шаралова "Лицей в Сокольниках", которую так вышпанила издательством "АИРО-XX".

Но почему все-таки "лицей"? С этим словом обычно связана теплая ассоциация с царской школой питомиком российских теле-

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Высшая школа в алгоритмах рынка

Существует устойчивое мнение, что сегодня, в новых экономических условиях большинство молодых людей предпочитают входить в рынок сразу, а не терять годы на студенческую скамью; что студенты и преподаватели вузов впадают в нищенское существование; что вузы закрываются из-за того, что нет желающих учиться и нет средств на их содержание...
 О том, что происходит с отечественной высшей школой, нашему специальному корреспонденту А. Дмитриевскому рассказывает председатель Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию Владимир Георгиевич КИНЕЛЕВ.

— Чтобы "попасть в топ" устойчивому мнению, проще всего начать с перечисления проблем и недостатков. Так легче приобрести некий капитал и заслужить уважение некоторой части читателей. И все же рискую начать с другого. Главным критерием оценки состояния высшего образования — это осознание потребности в нем, востребованности его обществом и прежде всего молодежью. Так вот, именно сегодня я бы отметил прежде всего явное возросший интерес молодежи к высшему образованию.

В прошлом году — впервые за последние 15 лет — обозначилась тенденция к увеличению общей численности студентов. В 1994 году в вузы принято на 83 тысячи студентов больше, чем в предыдущем. Принятый в мировой практике показатель для оценки уровня образованности нации — число студентов на 10 тысяч населения — тоже растет: в 1994 году он достиг 178 человек, что позволяет России оставаться в кругу стран с наиболее развитыми системами высшего образования.

Конечно, преобразования, происходящие в стране, заметно изменили образовательную ориентацию молодежи. За последние два-три года уменьшилось количество студентов на специальностях инженерно-технического профиля, зато почти в полтора раза возросло количество поступающих на гуманитарные факультеты — в первую очередь на специальности экономики, права, социологии, управления. Эти же тенденции характерны и для средних специ-

— Реальные цифры говорят о другом. Численность профессорско-преподавательского состава за последние годы выросла примерно на 15 тысяч человек — на 5 тысяч профессорских и 9 тысяч доцентских.

Конечно, зарплата, условия труда и быта большинства преподавателей высшей школы не соответствуют ни их социальному статусу, ни просто прожиточному минимуму, хотя и здесь есть положительные изменения: постановлением правительства с января нынешнего года профессорско-преподавательскому составу введены надбавки к должностным окладам — профессорам до 60 процентов, доцентам — до 40.

Но в целом проблема сохранения и воспроизводства кадров остается очень и очень острой. Тревожит и низкий процент молодежи среди преподавателей. Проявляется проблема сохранения педагогических коллективов, преемственности научных школ, которые формировались не одно десятилетие и принесли заслуженную славу российской науке.

Нужно сказать, что правительство приняло за последние годы целый ряд очень важных документов, должных поднять престиж высшей школы. Например, Федеральная программа развития образования в России определила государственную стратегию и тактику проведения реформ в системе высшего и среднего профессионального образования. Недавно наш доклад "О развитии системы высшего и среднего профессионального образования" был заслушан на заседании правительства, и ходом его обсуждения мы удивлены.

Но все программы ничего не стоят, если не будут определены соответствующие финансирования. К сожалению, в прошлом году бюджет исполнен только на 75 процентов, а ассигнования на материальные затраты оказались еще меньше — около 40 процентов от утвержденного бюджета. В течение полугодия вузы и средние про-

фессиональные учебные заведения России вообще не получили средств на оплату коммунальных расходов, хотя было принято специальное постановление правительства.

В первом квартале нынешнего года такое же неудовлетворительное финансирование продолжалось. В результате долги вузов и техникумов составили 1,1 триллиона рублей. Далеко не в полной мере используется мощный потенциал вузовской науки. Сегодня спрос на него есть только у малого и среднего бизнеса, а он, как правило, не имеет собственной научной базы и квалифицированных кадров. И хотя в стране создано 40 технопарков и техноцентров, которые совместно с коммерческими структурами разрабатывают и выпускают конкурентоспособную продукцию, возможности их использования, к сожалению, проявляют в основном лишь зарубежные фирмы.

— Сегодня много говорят о платном обучении; принимают за деньги богатых tuition...
 — Это совсем не так. Во-первых, в прошлом году количество студентов, обучающихся за плату, составило только 8 процентов от общего числа зачисленных в вузы. Во-вторых, "за деньги" принимают не каждого, а только тех, кто сдал вступительные экзамены, но не добрав "проходные" баллы. То есть в результате этого нововведения государство ежегодно получает дополнительно несколько тысяч образованных людей, что совсем неплохо.

Добавлю к этому, что в прошлом году в вузы было принято еще и 20 тысяч зарубежных студентов — на контрактной основе. Такого количества желающих получить образование в России давно не было. Конечно, в основном это граждане из развивающихся стран. Но и в Соединенных Штатах, к примеру, около 90 процентов иностранных студентов также из стран третьего мира, на подготовку которых США в прошлом году заработали примерно 17

Абитуриенты 95-го

миллиардов долларов...
 Вообще система высшего образования в рыночных условиях становится более динамичной. В России сейчас наряду с 548 государственными действуют примерно 200 негосударственных высших учебных заведений, получивших лицензию на право ведения образовательной деятельности. То есть создается новая, весьма восприимчивая к колебаниям рыночной конъюнктуры система, в которой это взаимодействие государственных и негосударственных вузов будет способствовать более оперативной адаптации к требованиям и социальным запросам общества.

На эти же цели направлен и процесс регионализации системы высшего образования. Это означает, что регионы сами, исходя из местных условий, определяют потребности в специалистах, структуру и систему организации вузов. Например, в Новгороде из политехнического, педагогического институтов создан университет, что позво-

лит улучшить подготовку квалифицированных кадров разного профиля именно для этого региона. Разрабатывается концепция создания Сибирского, Поволжского объединений высших учебных заведений. Регионализация помогает улучшить и финансовое положение — руководители многих регионов с пониманием относятся к проблеме вузов.

Вообще в России создается многоуровневая система высшего образования. Она предусматривает существование программ с различными сроками обучения, с различными степенями квалификации специалистов. В рамках этой системы у нас появятся свои бакалавры, магистры... То есть мы разработали государственные стандарты высшего образования, которые призваны сохранить все лучшее в нашей системе высшей школы и придать ей черты, продиктованные новым социально-экономическим условиями. Это, без преувеличения, огромная работа наших специалистов. О ее сложности и не-

визне можно судить хотя бы по тому, что Россия сегодня является единственной страной, имеющей серьезные результаты в разработке государственных требований к структуре и содержанию высшего профессионального образования.

Именно поэтому крупнейшие международные организации проявляют повышенный интерес к нашей деятельности. Под эгидой ЮНЕСКО в России регулярно проводятся форумы мирового уровня по проблемам высшего образования. Эта авторитетная организация создала в Москве Международный центр исследований проблем высшего образования и науки, что является признанием высокого авторитета и потенциала нашей высшей школы.

Хотелось бы только, чтобы такое же признание и уважение, подкрепленное поддержкой со стороны государства и общества, российская высшая школа имела в своей собственной стране.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

Услышат ли в пустыне глас вопиющего?

О формировании вузовских программ по литературе советского периода размышляет доктор филологических наук, профессор Вадим Баранов

Эмиграция — дисидентская, о существовании которой авторы знают отлично, так как кратко говорят о ней в начальном разделе? Нет, это не казус, а позиция. Читая: "Были определенные успехи и у поэтов второй волны" — поэтические произведения Ивана Елагина, Бориса Филиппова, Анатолия Карела, Дм.Кленовского, Ольги Анисимовой, Владимира Маркова, Аглы Шишковой, Юрия Трубицкого, Лидии Алексеевой занимают достойное место в русской литературе второй половины XX века". Определенные успехи... Достойное место... Не слишком определенно...

Главный сюрприз ожидает, однако, нас дальше. "Значительно "сжорнее" (кавычки авторов. — В.Б.) успехи писателей "третьей волны". А дальше идет имена: Василий Аксенов, Сергей Довлатов, Владимир Войнович, Иосиф Бродский, Андрей Синявский, Наум Коржавин. В списке я почему-то не обнаружил одного из лучших русских прозаиков Георгия Владимова. Нет-значитых представителей "молодой литературы" 60-х А.Гладиллина, А.Кузнецова. Нет А.Зиновьева. Ну а В.Максимова и А.Солженицына, которые "по времени эмиграции" должны быть отнесены к "третьей волне", от нее отлучены, так как "по своим творческим устремлениям они не вписываются в рамки этой "волны".

Одного Нобелевского лауреата отлучили от своей "волны". Другой, оказывается, выглядит "сжорнее", чем... Аглы Шишкова...
 Программа МГУ "История русской литературы XX века" построена в принципе иначе. Впервые охватывается все три "составляющие" (конец XIX — начало XX века, советская эпоха, эмиграция), в целом дается адекватное представление о предмете. Естественно, однако, что никакая программа в силу присущей этому жанру лаконичности формулировок не может передать всей сложности реального развития литературы, той системы притяжений и отталкиваний, которые были присущи ей. И хотелось бы, чтоб изучающие русское словесное искусство XX века как единство, не забывали, что на разных этапах оно вылилось по-разному. И после Октября 1917 года первая волна эмиграции не принимала не только революцию, но и литературу, рождавшуюся в петербургском доме. Какие полемические баталии развернулись, к примеру, на выступлениях Маяковского или Есенина, приезжавших в Берлин!

Принципиально важны и поучительны именно для той переходной поры программа и деятельность сменевеховства за рубежом в России, и последующая трагическая судьба тех, кто поверил большевикам и вернулся на родину. Пока о сменевеховстве сказано мимолетно, лишь в связи с А.Толстым.

Вообще надо заметить, что составители программы оказались в чрезвычайно трудном положении. В программе явно недостаточно чувствуется, так сказать, общественный воздух эпохи, та роль, которую в судьбе художественного сознания играла идеология.

Нет ли в этом некоей крайности? То у нас призывали к суду над компартией, то теперь мы стес-

рши литературы — выявление собственно художественных закономерностей и форм литературного процесса... Но вряд ли этому в полной мере отвечает стремление к классификационно-типологическому расчленению писателей "по квартирам": "социально-критический (психологический-утраченный) реализм: Замiatин, Булгаков, Платонов; социально-утраченный реализм: Горький, Маяковский, Шолохов, А.Толстой, Леонов; реализм "универсального типа": Пришвин, Пастернак, Есенин(?)".

Применительно к другому этапу последний термин несколько модифицируется: "универсальный реализм" (Ф.Абрамов, Астафьев, Белов, Распутин, Шукшин, Максимов, Рубцов, Вампилов и др.). Я не уверен, что термин "универсальный" подходит к блестящей плеяде "деревенщиков", составляющих большую часть этого ряда, и подобное замечание несколько не умаляет масштабов их вклада в литературу. Может быть, внутренняя, болевая, если угодно — личностно-биографическая насыщенность на четко очерченный круг проблем, расходящихся с "универсализмом", и определила высоту творческих достижений "деревенщиков". А иногда — и их противоречий, что опять же несколько не умаляет сделанного названными писателями (хотя кого-то включили в этот список, возможно, несколько преждевременно: Л.Бородин).

И другое дело — В.Максимова. Безусловно, крупный русский писатель, он создал немало произведений о разном и в разных жанрах. Но не исключено, что стремление к широте охвата явлений бытия иной раз несколько снижало органичность его образного самовыражения (не проявляется ли порой излишняя "литературность" в романе "Заглянуть в бездну"?)

А вот кого бы я без колебаний причислил к обладателям универсального мышления, так это С.Зальгана, последовательно демонстрирующего разнообразие форм отражения действительности (от знаменитого "На Иртыше" к "Оське, смешному мальчику" и недавнему "Экологическому роману"). Что же касается тех же "деревенщиков", то это не классификация, введенная теоретиками, это порождение самой жизнью, драмой русского крестьянства единство, ставшее закономерной составляющей литературного процесса.

Наверное, понятно, к чему я клоню в конечном счете. Теоретические классификации в общем не противопоставлены курсу истории литературы, но они не должны теснить проблем реального литературного процесса, обусловленного временем.

В заключение одно соображение отчасти носящее характер предостережения. В старые времена периодически созывались совещания вузовских преподавателей страны по поводу новых задач "в свете...". Теперь "накачки" такого рода выглядят явным пережитком. А вот о том, что преподаватели лишены самой возможности профессионального общения, можно только пожалеть. Зато в газетах то и дело мелькают сообщения о всекого рода презентациях с подробностями о потребных яствах и туалетах дам (гуляют новые русские).

Когда государство тратит миллиарды на войну со своими соотечественниками, ему уж вовсе не до образования. Так, может быть, среди новых русских найдется свой Сорос, который поможет встретиться хотя бы группе ведущих представителей вузовской филологии? Разговор о путях преподавания русской литературы XX столетия в вузах, о воспитании нового поколения школьных педагогов, которые могли бы в новых условиях (и в новом веке) реализовать могучий воспитательный потенциал художественного слова, такой коллективный разговор жизненно необходим.

Вы любите театр, музыку? Приглашаем!

22 июля Р. Ибрагимов. "Маленький ты мой." 19.00
23 июля Премьера. Г. Чапачев. "Пока часы не пробьют 12" 12.00
25 июля Ф. Коки. "Так любят только гусары" 19.00
26 июля В. Сидоров. "Мирадолина" 19.00
Премьера 27 июля. А. Кузьмин "Я Вас люблю и обожаю"
28 июля В. Кукин. "Интердевочка" 19.00
29 июля Р. Ибрагимов. "Маленький ты мой." 19.00
30 июля В. Сидоров. "Мирадолина" 19.00

THÉÂTRE FRANCUZSCO-RUSSKIY
SOLARIS ТЕАТР "СОЛЯРИС"
FRANCE-RUSSIE ПОД РУКОВОДСТВОМ
ЖАНА ГАЗВЭРА
Телефон для справок: 334-84-45

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА В СИБИРИ И ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ДЕКАДНИК В г. ЛЕСОСИБИРСКЕ
22 июля. Утро. Анимация: "Актерское мастерство в пси-
хологическом театре".
Вечер. Ж. Гавэр. "Мир искусства Микалоуса
Чюрлениса". Программа 3.
23 июля Утро. Анимация: "Le français par le theatre"
(французский язык через театр).
Вечер. Ж. Гавэр "Париж — жилище славных муз"
(поэтическая композиция).
24 июля Утро. Анимация: "Аналитическая психология и
поэтико-художественное творчество".
Вечер. Ж. Гавэр "Le voyage & travers les ages"
(Путешествие во времени).
25 июля Утро. Анимация: Спектакль-экземп. А. и С.
Абрамовы. "Принц из седьмой формации".
Вечер. Творческий вечер Жапа Гавэра.

ТУШИНО Современная керамика

"Кто создан из камня, кто
создан из глины..." Эти цве-
таевские строки постоянно
приходят в голову, когда хо-
дишь по выставочному залу
"Тушино".
Именно "кто",
а не "что", по-
скольку про-
изведения
ведущих мас-
теров-кера-
мистов Моск-
вы восприни-
маются не
как неодуше-
вленные пре-
дметы при-
кладного
искусства, а
как часть живого мира, окру-
жающего нас.

например, стоит на несколь-
ких ножках, имеет несколько
ручек и неповторимую фор-
му "носика". У каждой вещи
свой характер: сосуд косми-
ческий, таинственный, чашка
— кокетливая, ваза — томная.
Если что-то из
этих произве-
дений появится
у вас, то ваш
дом или офис
приобретет не-
забываемую
оригиналь-
ность.

Наталья
Шмакова лю-
бит экспериментировать, соче-
тает различные керамиче-
ские массы, например, фа-
янс и красную глину. В серии
тарелок "Песнь
моря" ощущаю-
тся и шепсел
камыша, и плеск
воды, и крик
птицы. Работам
Натальи Шмако-
вой, представ-
ленным на вы-
ставке, присущ
характер мисти-
ческий, слож-
ный и изысканный. Ее вазы,
чайники, шкатулки — это од-
новременно ракушки, птицы,
драконы, чудища. Художница
оригинально изобразила
привычные знаки Зодиака.
Такие, как "Рыба", — в косто-
ме наполеоновских времен,
а "Дева" — в платье послепо-
стельных лет. Этот фанта-
стический мир будет созвуч-
ен людям, склонным к мис-

тике, романтике моря.
А вот животные на тарел-
ках художницы Галины Оди-
ноковой — совсем другие.
Львы, волки, медведи не пу-
гают. Например, скульптура
девочки, сидящей на лапе
медведя, а нам за нее не
страшно. Мир художницы пе-
стрый, яркий, праздничный.
Некоторые работы, как посу-
хую одеяло. Грустные, до-
брие Арлекино и Петрушка,
фигурная статуэтка "Двое"
создают ауру доброты, теп-
ла и нежности.
Словом, выставочный
зал "Тушино", который не
раз радовал москвичей по-
знавательными и интересней-
шими выставками, препод-
нес нам новый сюрприз,
представив работы замеча-
тельных художниц.
Посетители
смогут полу-
чить не
только эсте-
тически удово-
лствие, но и
приобрести
авторские
произведе-
ния, кото-
рые сделают интерьер дома
уютным и неповторимым.
Выставка открыта с 19
июля по 20 августа 1995 го-
да с 11.00 до 19.00.
Выходные — понедель-
ник, вторник.
Адрес: Москва, бульвар
Яна Райниса, д. 19/1.
(метро "Сходненская").
Телефон: (095) 493-14-67.

Шаг навстречу

В офисе российской
компании "Аджирус" в Мос-
кве состоялась пресс-
конференция в связи с от-
крытием экспозиции ра-
бот художников, участво-
вавших в международном
племнере в Красноярске.
Он проходил в рамках 2-го
Международного музы-
кального фестиваля
стран Азиатско-Тихооке-
анского региона. 14 пред-
ставителей разных стран
— России, Индии, Бангла-

деш, Японии — в течение
2-х июньских недель рабо-
тали в горах неподалеку
от Дивногорска. Компания
"Аджирус", являющаяся
одним из спонсоров тра-
диционных экспедиций
российских художников в
Гималаи, финансировала
и этот интересный проект,
ставший обычной формой
общения художников раз-
ных стран и направлений
во всем мире. Участники
международного пленера
щедро отблагодарили
спонсоров, подарив ком-

панию по одной своей ра-
боте.
Открывая выставку,
председатель совета ди-
ректоров компании "Ад-
жирус" Раджиндер Сетти
отметил, что столь каза-
лось бы, далекие друг от
друга сферы человече-
ской деятельности, как
предпринимательство и
культура, имеют, однако,
тесную связь. Междуна-
родная группа компаний
"Аджирус", в которую вхо-
дит "Аджирус", широко
развернула свою деятель-

15 лет без Владимира Высоцкого...
Две новые экспозиции выставки, представленная
Государственного культурного центра В. С. Высоцкого открываются 24 июля.
Одна из экспозиций посвящена Малой Грузинской, д. 28. Здесь поэтические образы В. Высоцкого представлены в виде модели Солнечной системы, как в спектакле "Жизнь Галилея".
Редкие фотографии, факсимильно воспроизведенные рукописи, театральные костюмы, фотопортреты тех, кого любил и чьей дружбой дорожил поэт, выставлены в галерее.
Другая — в Доме-музее В. Высоцкого, Нижне-Таганский тупик, д. 3. Эта экспозиция представляет фотографии из кино- и театральные декорации и макеты спектаклей.
Тон оформлению задают лесни В. Высоцкого. Идея выставки, представленная дорогой, сужающейся в перспективе оканчивающейся плахой, перекликается с песней "Моя цыганская" и спектаклем "Пугачев", где действие развивалось немолдимо вниз, к плахе.
В последней витрине экспозиции помещена посмертная маска поэта-актера. Объединяющее название двух экспозиций — "Я памятник себе воздвиг... 15 лет без Высоцкого".
На выставках работает видеосалон, где есть уникальная возможность увидеть Высоцкого живым, а также печальное прощание в июле 1980 года.
Выставка открыта с 24 июля по 16 августа, с 12.00 до 19.00.
Выходной — понедельник.
Справки по телефонам: (095) 915-75-78, 253-36-88

Профессиональное световое оборудование для шоу-программ, театров, цирков, телевизионных студий, мюзик-холлов, концертных программ в залах и на открытых площадках, ночных клубов, баров, ресторанов, а также для специальных профессиональных применений.
Профессиональное звуковое оборудование для кинотеатров, ресторанов, казино, студий звукозаписи, систем синхронного перевода, конференц-залов, шоу-программ, театров, концертных залов, телевизионных студий, мюзик-холлов, ночных клубов, интерьеров различного назначения, поставка оборудования на условиях "под ключ", а также проведение специальных работ по заказу клиентов.
КОЕМАР-СЕРВИС Москва, спорткомплекс "Олимпийский" Тел. (095) 288-91-56

Русские художники: Москва — Париж — Москва
Если, встав прямо посреди фойе главного корпуса недавно возведенной гостиницы "Ирис-Софитель", поднять взор к небу, то увидишь не небо, а ... каменный кружок, символизирующий человеческий зрачок. Да и весь корпус построен в форме глаза — два растертых полукруга. Объясняется это просто — отель построен у нас французской фирмой совсем неподалеку от Центра микрохирургии глаза и по плану должен был принимать пациентов, идущих сюда со всего мира. Однако обстоятельства распорядились иначе. Теперь это просто первоклассный отель, в котором живут московские гости, а в конференц-зале проводятся презентации.
Одна из них — презентация персональной выставки четырех русских художников, так или иначе связанных с Европой. Федор и Нина Дубровины — живописцы, некоторое время работавшие во Франции и известные западным любителям искусства, — их картины хранятся в музеях Франции, США, Германии, Англии (и России, конечно). Ирина Семанова — скульптор, дизайнер и архитектор; она работала в Германии и Франции, и Райса Кашпер — художник по текстилю, чьи работы можно увидеть в музеях и частных коллекциях России, Англии, Италии, Дании и США. И все-таки выставка, которую устроители назвали "Пространство Согласия", обращена прежде всего к родные кубизма и импрес-

"ГРАНИ"
Так именует себя группа московских художников, представленных в выставочном центре "Московская галерея". Название группы "Грани" — не случайно.
Л. Берлин, Б. Гусев, Л. Гусева, Ю. Казанская, А. Куликов, В. Ларионова — каждый из них представляет собой различные грани московской художественной традиции. На выставке демонстрируется графика, живопись, скульптура, рельефы, театральные эскизы и многое другое.
Соединены в пространстве одного выставочного зала — прославленного скульптора старшего поколения Леонид Берлин и молодая художница Юлия Казанская, для которой эта выставка — первая в жизни. Парадоксальность соединения художников разных по стилю, мировоззрению и жизненному опыту, уважение к уникальности каждого в восприятии формы, цвета, пластика и концепций делают группу "Грани" интересным явлением в современной художественной жизни.
Приходите, посмотрите и убедитесь сами. С 25 июля по 23 августа.
Наш адрес: Москва, Кузнецкий мост, д. 11, выставочный центр "Московская галерея".
Л. Берлин известен скульптурными работами. Динамическая, полная энергии бронзовая пластика, керамическая скульптура, а также живописные работы, выполненные из свинцового железа. "Покорность" (железо — свинец, 1968 г.). Третьяковская галерея.

ОСВЕТИТЕЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ для ТЕАТРОВ ЭСТРАДЫ И ДИСКОТЕК
Производства ведущих фирм Италии, США, Великобритании, и др. стран.
Продажа продукции фирм CRIVEN, LAMPO, INTERCOMM, NJD, COEF, STRAND, LIGHTING и CRISALYS.
К Вашим услугам оборудование Российских фирм: "ДУЭТ", "ЮНИВЕРСАЛ", "СВЕТОЧ", "РАМПА".
Всегда на складе в Москве пульты управления светом, тиристорные стойки и блоки. Проекторы, парблайзеры и пушки, светильники и софиты. Специальные машины для производства сценического дыма.
Металлоконструкции и механизмы для монтажа оборудования. Кабель, светофильтры и запасные лампы для наших покупателей.
Закажите каталог. Посетите наш выставочный зал. АО "ДСЛ". 103482, Москва, Зеленоград, корп. 317А. Телефоны: (095) 534-2017, 536-3481, факс: 536-2181.

СЛУШАЙТЕ "КАМЕРТОН-РАДИО"!
и развлекательно-игровую передачу студии "Музыкальный телефон".
"Музыкальный телефон" выполняет музыкальные заявки в прямом эфире — поздравления, пожелания, признания в любви, а также увлекательные викторины с вручением победительных призов.
Студия развлекательно-игровых передач "КАМЕРТОН-РАДИО" приглашает спонсоров принять участие в передаче, с предоставлением призов от фирмы.
Сделайте Вашу фирму знаменитой, а товары желанными! Мы экономим Ваши затраты на рекламу, а радиослушатели узнают о Вас и Ваших товарах.
Телефоны: (095) 217-5394, 215-90-35, факс: 215-97-57.
"КАМЕРТОН-РАДИО" в эфире ежедневно, кроме воскресенья. С 8.00 до 12.00 и с 15.00 до 19.00 на средних волнах 1413 кГц и 1212м.

Оформляю визы, загранпаспорта, поездки в Финляндию и др. страны. Тел: (095) 135-83-23.
Театру "Новое театральное образование" требуются администраторы, распространители театральных билетов. Телефон: (095) 463-07-28.

Кинофестиваль

КУЛЬТУРА

22 июля 1995 г. 7

Русский Голливуд

Репортаж
Светлана ХОХРЯКОВА

Наконец-то кинофестиваль пришел на московскую землю, и... жизнь закипела словно в аду. Куда пойти? Что смотреть? Вопросы не из легких. Хочется успеть везде, все увидеть. Были бы время и средства. Церемония открытия XIX Московского была весьма лаконичной, без скучного официоза, с живыми, теплыми выступлениями господина В.Черномырдина и госпожи Ю.Лужкова, и по-русски не очень то складной. Члены жюри, расположившиеся на сцене (мужчины — в черном, Д.Федосеева-Шукшина, единственная в нем представительница слабого пола и нашего Отечества), были встречены только

— в ослепительно белом, наутра, полагающийся им по законам здравого смысла и хорошего тона, так и не получили. А посему многого, очевидно, распылять не смогли. Этим самым неполадок, начиная с процесса получения аккредитации посредством очередей (ну российский человек к ним привычен, даже если он известный актер) и далее, хватало. Но в конце концов не это самое главное в подромном великом кинофестивальном сюжете.

Ричард Гир, как и положено "звезде", был встречен только

же остается только запомнить его и отнести к разряду легендарных для мирового кинематографа. Это тот самый случай, когда можно сказать: "И она проснулась знаменитой". Воистину, не родись красивой, а родись счастливой. Кто знает, может быть, миф "Красотки", знаменитого фильма, где Ричард Гир превратил Золушку в принцессу, станет реальностью и для нашей соотечественницы. В конце концов, чем "наши" хуже Синди или Джулии Робертс? Встреча гостей, прибывающих к концертному залу "Россия",

где проходила церемония открытия, — чем не Голливуд! Еще до заветного "входа", у барьера, надежно защищенного представителями службы безопасности, толпились люди, ожидавшие появления знаменитостей. "Звезд", правда, было не так уж и много. А по тому, как фоторепортеры, подобно пчелиному рою, летели в сторону вновь прибывших ответственных "звезд", можно вполне составить рейтинг популярности наших кинематографистов. Лавры достались, вне всякого сомнения, Никите Михалкову, приехавшему со своей пре-

красной половиной и дочками-киноактрисами. Бурно встречали Наталью Андрейченко, Ролана Быкова. Многие наши актеры, люди очень достойные, незаслуженно скромно, без шумихи проследовали сквозь толпящуюся и жаждущую до сенсаций публику. Но как бы то ни было, самое отрадное то, что все-таки это — Событие, праздник кино, не очень то популярного в нашем замкнутом Отечестве. Может быть, лед тронется?

Кадры решают все!

"Теперь ты видишь, кто из нас главный, дорогой!"

Конкурсная программа

- "Ягуар", Греция, режиссер К.Евангелакис
- "Обращенный", Польша, режиссер К.Куц
- "Торговец лапшой", Сингапур, режиссер З.Куу
- "Спасибо за каждое новое утро", Чехия, режиссер М.Штайндлер
- "Ирмоянская задница", Югославия, режиссер Ж.Жидлик
- "Семья охотника", Казахстан, режиссер Ш.Музина
- "Англичанин, который забрался на холм, но спускался с горы", Великобритания — США, режиссер К.Монгер
- "Токорител", Китай, режиссер Т.Венки
- "Турецкие страсти", Испания, режиссер В.Аранда
- "Пари по боку", США, режиссер З.Росс
- "Твоя жизнь — опыт расследования", Швеция, режиссер Г.Дю Риэ
- "Сельская жизнь", Австралия, режиссер Блейкмор
- "Государственный секрет", Италия, режиссер Д.Феррара
- "Удивительное путешествие Карнела Эшти", Венгрия, режиссер И.Панковский
- "Французская женщина", Франция, режиссер Р.Барнье
- "Марио и волшебник", Германия, режиссер К.М.Брандаур
- "Послеобеденное завещание", Япония, режиссер К.Синдо
- "Яйца", Норвегия, режиссер Б.Хаммер
- "Какая чудная игра", Россия, режиссер П.Тодоровский
- "Состояние аффекта", Финляндия, режиссер М.Каурисмяки
- "След", Турция, режиссер Устаоглу
- "Верх, низ, хрупко", Франция, режиссер Ж.Риветт

Елена Яковлева и Николай Булгаев в конкурсной картине Петра Тодоровского "Какая чудная игра"

"Сто и одна ночь". Франция

Дмитрий САВОСИН
Если дремлет египетская мифология, подобно Афродите, родилась из морской пены, омывавшей живописные острова Элады, то совсем молодая мифология кинематографа родом все-таки из центра Европы, из Франции, где сто лет назад состоялся, как известно, первый киносеанс братьев Люмьер.
Они повятели, эти легендарные, тоже известные всему миру братья-изобретатели, в новом фильме Аньес Варда "Сто и одна ночь", которым открылся XIX Международный кинофестиваль, — два благодарных мифа в старомодных костюмах по моде конца прошлого века, с головами до ног увешанные свечами лампочками, чудное лицо раннего киноискусства... Впрочем, в этом фильме нашлось место, кажется, всему, что составляет хрестоматию истории кино, — есть и разрезанный бритвой глаз из "Андалузского пса" Луиса Бунюэля, и розовый бутон "Гражданина Кейна", и прекрасная королева в утреннем тумане "Амаркорда", и многое, многое другое, о чем герой фильма — зовут его мсье Симеа, а играет великолепный французский актер Мишель Пиколю — рассказывает своим молодым друзьям. Мсье Симеа воплощает живую историю, живое волшебство кинематографа, в его лице соединяется мифология киноискусства и его проза, навевающая прозу всепомнивающего профессионала, который в своем всеведении хохмит там, где зрители рыдают. Мсье Симеа живет в старом доме

Первые впечатления

среди подполковников, и его навещают там не только молодые синефилы, но и старые знакомые всех кинеманов — Марчелло Мастоини, Жерар Депардье, Ален Делон, Катрин Денев. А он иногда путает их имена — их ведь так много... А он уже стар, и ему надоело, что кругом говорят: "Кино умерло!" Что будет, если это произойдет в самом деле?
Впрочем, "в самом деле" в фильме Аньес Варда ничего не происходит. Там все — игра, обращенная к разуму и сердцу зрителя, неравнодушного к прошлому и настоящему искусства кино. Такому зрителю, думающему, посвящена и фильм, и песня, слова которой написаны самой Аньес Варда — "Кино идет. Кино" — "le cine va... Le cinema!"

ключе. Точнее, это трагикомедия, нет-нет да балансирующая на грани фарса. А ее герой — скромный, тихий человек нежится на пухлой груди своей женой, нежно заботится о мамусе. Все бы ничего, да иногда приходится идти на митинги и наблюдать. Награда за наблюдение — что-нибудь вроде поездки в Болгарию вместе с любимыми женой и мамусой. Такова плата за риск. А рисковать и впрямь приходится, спасаясь умиротворенным бегством от бдительнейшего правоохранителя. Все на грани абсурда — район демонстрации и эти самые бегства с препятствиями, все на грани гиперболизации. Иной раз история неограниченно переходит в грубый фарс, когда герой облачается в священнический сан. Подобную "нечистоту" жанра прощайте за одну деталь: палец героя, проглядывающий сквозь дырку в шерстяном носке, появившийся на экране в самые трудные жизненные моменты этого поистине членивого персонажа наших дней. Исполнитель заглавной роли — Збигнев Замховский, тот, что запомнился по картине Киселевского "Цвет белый", — актер милостиво Божьей, обладающий редким даром органичной жизни на экране. Волею судьбы актер спасает самое провальное кинодело. Даже не видя других конкурсных картин, можно самодовольно утверждать: Замховский — реальный претендент на "Теория". Милый, добрый человек, которому судьбой предназначено такое домашнее существование, выброшен, как спелый котенок, этим самым восьмидесятилетним миром политики. Выброшен неслучайно, без его собственного на то дозволения. А посему комичное перестает быть таковым, а смех приправлен слезой. Актерский дар — великое дело.

"Удивительное путешествие Карнела Эшти". Венгрия

Игорь СЕМИРЕЧЕНСКИЙ
Лента И.Панковского как прелитый лучше помогает перейти от ностальгически-грозного мадригала к юбилейному "Ста и одной ночи" А.Варда к его настоящему творческому будничеству. Эта история воспоминания вполне перерезала мужчину, совершающего поездку по тому же маршруту, который так волновал его молодую кровь, и отдаст дань верности старому кино, и довольно жестко сталкивает милье воспоминания с реальностью.
Пересмываются первые невинные впечатления, становясь не такими уж невинными и чреватых свершившимися разочарованиями. Властительница юного сердца оказывается тривиальной кокеткой, друзья юности оборачиваются жестокими соперниками, поиски единственной великой любви — коллекционированием фетишистских атрибутов.
Но, однако, когда герой уже, казалось бы, приходит к неутешительному итогу призрачной жизни, если не ему, то нам по крайней мере становится очевидно, что все не зря. И страсти, и коварство, и разочарования — все надо благословить. Иначе не будет больше после тебя ни юности, ни любви, а это уже действительно будет полным поражением.

Мнения и сомнения

В информационном центре Московского кинофестиваля, обставившегося в Доме кино, более чем многолюдно: Людмила Зайцева и Марлен Худиев, Диня Шукшина и Всеволод Дарионов, Людмила Гурченко, Евгений Герасимов, Евдокия Германова, Елена Коренева — множество любимых лиц. Хочется верить в успех фестиваля вопреки скептическим утверждениям, что ничего особенного ждать не стоит. Сомнения отчасти развеяны и разговоры "на ходу". Наши корреспонденты Светлана Хохрякова и Игорь Семиреченский беседуют с видными деятелями российского кино.

Олег Янковский

— Этот фестиваль для нас — один из многих или все-таки с ним связаны определенные ожидания?
— Безусловно, с ним связаны и ожидания, и надежды. Все-таки это родной фестиваль. И мне бы очень хотелось, чтобы прошел он достойно, стал более высокого класса.
— Какие-то основания есть для такой надежды?
— Конкретно нет, поскольку я в организации фестиваля не принимаю непосредственного участия, а значит, не могу оценить все то, что здесь происходит. Но мне бы хотелось как актеру, как представителю этой страны и культуры, чтобы Московский кинофестиваль отличался хорошим качественным уровнем.
— Что же, будем верить в его возрождение...
— Конечно, будем. Тем более люди, стоящие сегодня во главе фестиваля, просто замечательные. Уже имена говорят сами за себя. И администрация хорошая образовалась. Поэтому и надеюсь, что будет набирать этот фестиваль силу.

Александр Хан

— Что для вас этот фестиваль?
— На этом фестивале в его руководстве работают многие мои друзья (руководство, как известно, поменялось). И я желаю им удачи. Это первый фестиваль, в котором я принимаю и какое-то личное участие, именно в силу того, что мои знакомые, друзья — как раз те люди, на которых лежит ответственность за то, чтобы прошел он нормально.
— Возможно вернуть ему былую славу, на ваш взгляд?
— Не знаю всех подробностей организации и проведения фестиваля, но очень надеюсь на его успех и возрождение, верю в удачу всех тех людей, которые заняты его подготовкой.

Элем Климов

— Надо сказать, что мы в свое время такой поддержки от государства при организации фестиваля не получили. Но, правда, кроме финансовой поддержки, для успеха нужна еще и заинтересованность кинематографистов и самих кинематографистов прежде всего в творчестве, а не материальных результатах фестиваля. С этим у нас было плохо...
Лично я связываю успех фестиваля с проектом учреждения Евроазиатской академии киноискусства. Главное — восстановить былое единое кинопространство. То, что уже намечено, — это, конечно, пока только эскиз, подмалювок. Но когда действительно вновь соберется кинообщество одной шестой части света, тогда, на мой взгляд, и состоится главный подарок к столетию кинематографа. Которым была бы наша не потерянная для

Станислав Ростоцкий

— Станислав Иосифович, на вашей памяти немало фестивалей. Какие чувства вы сегодня испытываете?
— Мне трудно говорить, ведь я пять раз был председателем жюри Московского кинофестиваля и, естественно, испытываю ностальгические чувства. Прежде фестивали были несколько скромнее. Их теперь ругают, говорят, что были они такие-сякие, делались по указке ЦК. Но это не так. Не могли они делаться по этой самой указке, хотя бы по той причине, что в жюри входили тринадцать человек из тринадцати стран, причем были это такие люди, как Джордж Стивенс, Кристиан Жак. Таким людям не очень-то прикажешь. Наша работа в жюри была очень интересной. Фестивали были достаточно представительными, шире по количеству картин, которые мы смотрели. Было много среди участников представительнейших кинематографов. Хорошо, что сегодня фестиваль проходит, не умер. Я знаю, как это трудно организовать, а сегодня тем более. Раньше еще что-то можно было сделать на энтузиазме. Кроме того, мы зарабатывали на фестивале колоссальные деньги, затраты оправдывали показом фильмов во всех кинотеатрах. Сейчас это трудно. Моя грусть связана с тем, что фестиваль этот будет достаточно дорого стоить. Спасибо, что деньги на него дали, но было бы лучше, если бы средства нашлись и на развитие кино. Две студии уже практически стоят — "Ленфильм" и Студия им.Горького. И только из-за отсутствия денег. Может быть, фестиваль немного работает в эту сторону, и деньги появятся. Сейчас же положение очень тяжелое в кино. Сам я шесть лет не ставлю картин. Теперь работаю артистом. Снимаюсь в фильме А.Орлова по роману Лескова "На ножах".

Геннадий Назаров

(в для многих зрителей — просто Чонкин после выхода на экран фильма И.Менцала, в фильме П.Тодоровского "Какая чудная игра" стал исполнителем одной из главных ролей).
— Как вы себя чувствуете в фестивальной среде?
— Мое популяционное наблюдение показало, что здесь как-то мало людей кино. А впечатления придут после просмотра фильмов. Я никогда ничего не загадываю, потому что не могу говорить о каком-то своем надежде по поводу фестиваля. Главной в этом деле, наверное, то, что люди в течение двенадцати дней смогут смотреть кино. И если они умные, то это событие не может не вызвать их интереса. Такое количество информации здесь, какое человек с видеокамерой не получит никогда.

Что позволено Ричарду Гиру...

...о том, что жюри Федосеева-Шукшина скажет председателю при личной встрече

Ролан Быков и Олег Янковский: между нами, президентами, говоря...

Тонино Гуэрра и Никита Михалков: репетиция тоста?

Татьяна Дручич уже свободно переводит на французский Александр Збруева

А Юлино Гусману с Зиновием Гертолом еще везетко по-русски французских кинематографистов

Искусства

Человек театра

Людмила КРАМАРЕНКО

Для меня, театрально-художника, — говорит он, — коллекционировать не просто увлечение, а необходимая часть профессии. Художник, работающий в театре, должен понимать тайну вещей — так говорил мой отец, известный художник, тоже занимавшийся оформлением спектаклей. Для театрального художника важно «ощущение вещи», понимание ее материальной сути. Для этого он должен держать ее в руках, испытывать личное общение со старинным предметом. Этого не может дать музей, коллекционерство здесь очень помогает.

Знание материальной культуры, стили разных эпох необходимо художнику театра. Он просто обязан на память нарицать ношу ампирического стола! Это как гаммы для музыканта. Этому я учу студентов. Вещь — одно из сильнейших выразительных средств на сцене. Помню, как Николай Павлович Любомов, наш знаменитый театральный художник, сказал: «Я мечтаю о таком решении, чтобы на сцене был один стул и зритель зарыдал». Представьте, какой это должен быть стул!

Знание предметного мира, особенно при оформлении исторических спектаклей, входит в профессионализм художника. Сейчас в художественной среде очень много дилетантизма. Смотришь на сцену и в огорченном восторге — ни кусочка правды. Все поверхностно, взято из угадываний, и то не точно. Так возникает псевдоисторизм, псевдорусский стиль. Я это остро чувствую.

Вспомним нашего великого исторического живописца Сурикова, его этюды «Подвешенный», «Шарочка княгини Урусовой», зарисовка мисси Юридовой — ведь он каждый предмет изучил, проанализировал, написал с натуры, а уж потом перенес на картину. Вот где истоки подлинного историзма. А сейчас многие художники ориентируются на салонные живописцев вроде Семирадского, Цюгановского, Катариновского, отсюда внешняя краснота вместо подлинной правды истории.

— Из ваших слов можно понять, что перенос на сцену подлинной вещи, точнее, ее макета, уже обеспечивает успех сценического решения. Может ли предмет из реальной обстановки переключать на сцену и органично вписаться в сценическое пространство?

— Конечно, нет. Подлинность вещи и театральность вещи — не идентичные понятия. Подлинная вещь может просто умереть на сцене. Я говорил уже о том, что театральному художнику так же, как художнику прикладного искусства, необходимо знать и понимать форму предмета. Мало того — форму предмета, чувствовать ее. Недаром как шутку рассказывают об одном из педагогов рисования, который говорил сво-

Михаил КУРИЛКО:

Репина я бы в свою мастерскую не взял

«Человек театра» — так говорят о людях, связавших свою судьбу с театральным искусством, вовлеченных в театральный мир не только по профессиональной принадлежности, но по сути своей художественной натуры, не мыслящих творческой работы и всей жизни вне театра. Таким «человеком театра» является Михаил Михайлович Курилко-Рюмин, художник, оформивший более ста спектаклей в разных театрах страны, профессор, воспитавший многих учеников в театральной мастерской Суриковского института, знаток истории театра и материальной культуры.

Как формируется творческий почерк театрального художника? Что позволяет ему, погружаясь в разный литературный материал, в разные эпохи, находить им адекватный и в то же время неповторимый зримый эмоциональный образ на сцене? Беседа с М.Курилко в его квартире частично приоткрывает секреты профессии. А квартира у него замечательная: в ней собрана уникальная коллекция русского и западноевропейского декоративно-прикладного искусства, представленного в таких образах, что могут позавидовать иные музеи. И каждая вещь найдена и приобретена хозяином лично, она для него живая, одушевленная, со своей биографией.

им ученикам: «Девушки, полюбите натурщика!»

Реальная вещь на сцене, разумеется, претерпевает большие изменения. Меняется ее масштаб, усиливаются ее декоративные свойства. Она входит в контакт с актером. Это каждый раз конкретная задача. Например, известный случай, как знаменитый петербургский актер Самойлов играл Петра I. Самойлов был небольшого роста, а Петр I был очень высокий. И вот художник так решил обстановку сцены, насколько снизил ее масштаб, изменил ее пропорции, и Самойлов — Петр из зрительного зала казался гигантом.

— Когда речь идет о том или ином спектакле, о сценическом воплощении литературного произведения, всегда подчеркивается роль режиссера, постановщика. А какова роль театрального художника? Как он взаимодействует с режиссером? Что говорит об этом ваша многолетняя практика?

— Разумеется, режиссерской замысел имеет преобладающее значение, но важно, чтобы режиссер и художник понимали друг друга. Прежде всего решается общий стиль постановки: драматический, трагедийный или романтический, суровый или жизнерадостный, классически-строгий или комедийно-буффонный. И художник начинает работать над внешним обликом спектакля. Очень важно решение пространства сцены. Это весьма ответственный момент, пространство — основа, где разворачивается действие. Для меня, например, служит комплиментом, когда актеры выгов-

орят: «Как в ваших декорациях удобно работать!»

Еще раз подчеркну, главное — взаимодействие с режиссером. Мне почастливилось работать с Марией Исидоровной Кнебель, с Алексеем Дмитриевичем Поповым, с Виктором Григорьевичем Комиссаржевским, Борисом Ивановичем Равенским. Это были не только талантливые режиссеры, а люди высокой культуры. Они были чутки к предложениям художника. Конечно, бывали споры, мы убеждали друг друга, а наутро после бессонной ночи приходило решение. В таком взаимном контакте возникает что-то новое.

Хочу назвать примеры чрезвычайно плодотворного сотрудничества режиссера и художника: Ю.Любимов — Д.Боровский, С.Вирсаладзе — Ю.Гергович, Г.Товстоногов — Э.Кочергин. Взаимодействие этих талантливых людей рождало интереснейшие новаторские спектакли. Двигало нашу театральную культуру.

— Среди последних ваших работ — декорации к опере «Пиковая дама» в постановке украинского режиссера Юрия Чайки. Очень красивые декоративно-театральные эскизы можно было видеть на недавней выставке, посвященной вашему творчеству и творчеству вашего отца Михаила Ивановича Курилко.

Кстати, на этой выставке впервые было показано так полно художественное наследие М.И.Курилко, интересного живописца и сценариста, с очень своеобразным художественным кредо. Его изысканная живопись 20-х годов обнаруживает увлече-

жизни, но получилось так, что я оформлял в основном драматические постановки. И вот в последние время постылившись сделать декорации к «Оводу» А.Спадаревича, к «Лакме» Л.Делиба и, наконец, к «Пиковой даме». Я вообще люблю

но скупое решение сцены в «Великолепном рогоносце» Ф.Кроммелинка в «Сатириконе» художников А.Морозова и М.Даниловой. Можно и другие удачно назвать. Но когда новаторство идет только ради оригинальности и условность становится приемом, приводит к шаблону, этого я не разделяю. Когда все делается с «холодным носом», а потом теоретически накручивают вокруг псевдонаучные концепции, у меня это вызывает недоумение, по моему, за этим просто скрывается отсутствие профессионализма. Да и зритель этого не принимает. По моим наблюдениям, крайние формы такого направления сейчас идут на спад, и побеждает подлинно театральная образная условность.

— Михаил Михайлович, вы многие годы ведете театральную мастерскую в Суриковском институте, среди ваших учеников ряд известных художников театра и кино. Как вы отбираете учеников в свою мастерскую? К вам на конкурс приходят вполне подготовленные, имеющие художественное образование абитуриенты. Кому вы отдаете предпочтение? Какими особыми качествами должен обладать художник, чтобы посвятить себя театру?

— Прежде всего фантазией. И особым театральным видением. Умение реально наблюдать, знания переводить в условный язык сцены, отобрать точные детали, заострить их. И чувством целостности художественного пространства и его эмоциональной выразительности. Но все это непременно на основе серьезной профессиональной подготовки в области живописи и рисунка.

Вообще-то трудно сформулировать теоретически все требования, лучше познакомиться. Два великих русских художника Репин и Врубель. Врубель написал «Царевну Лебеду», «Демона» — фантастические персонажи, феерия красок, экспрессия живописи, перья, драгоценности. Репин пишет «Садко» — голые женщины плывут в зеленой воде. Садко в бобровой шапке под водой. Талант Врубеля был создан для театра, а Репина, при всем моем уважении к этому мастеру, я бы в свою мастерскую не взял...

Серебряного века торжество

Бенефис

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН

Бенефис Никиты Долгушина, устроенный фирмой «Дубль В» на сцене Театра имени Евгения Вахтангова, стал бенефисом тонкой культуры, изысканной стилизации, искусной реставрации, казалось бы, стертых временем хореографических картин.

Боже мой, как просто, как наивны были танцы божественной Анны Павловой! Величайшая плавность и лукавая «бисерность» русского танца, чудо расцветающего и закрывающегося лепестка пышной лепестки калифорнийского мака, невесомая легкость шопенского вальса, страстное томление ночи, стрекочущий крыльшек и, наконец, жемчужное па-де-бур-ре печального лебедя. Никаких с трудом подлаживающихся расшифровок хореографических ребусов, никаких трюков, «тигратских шагов», дюймовых футов, шпатов в воздухе — ничего из того арсенала, которым щеголяют современные балерины.

По-детски простодушные образы и настроения, совсем простые, зато лишенные напряжения, полные грации движения, но все исполнено поэзии, святой и наивной веры в красоту цветка, рево порхающей стрекозы, плавного плывущего лебедя. И такая же простодушная изобретательность в костюмах — пушисто оперенная лебединая пачка, альфе, ловко закрывающиеся лепестки мака, бесчисленные, забавно дрожащие крылья стрекозы. Целое отделение посвящено воскрешению танцевальных фантазий несравненной Павловой. Современные виртуозки могут отнестись ко всему этому со снисходительной усмешкой, но как недостаток многим из них этой поэтичности, наивности и веры, которые Станиславский почитал необходимыми для артистов любого вида театра.

Серьгей Эйзенштейн называл балет «стыдливым цирком», делая исключение едва ли не для одной Улановой. В наши дни балет часто становится уже «бесстыдным цирком», и потому так важен, так поучительны уроки, преподанные на вечерах Санкт-Петербургской труппы «Римский-Корсаков».

Спортивные рекорды, лишние всякого смысла, чувства стили, когда «Шопенку» танцуют точно так же, как «Дон Кихота», а «Дон Кихот» — как «Лебединое озеро», способны погубить живую душу балета. Триумфы лихой, наглой бравады приводят к тому, что движения гимнасток кажутся более грациозными, чем усилия некоторых балерин.

И вот скромная труппа, руководимая Н.Долгушиным, предлагает плод тщательного изучения, постижения сложной и далекой от нас стилистики, показывает, как простыми средствами можно добиться богатой, праздничной зрелищности балетного спектакля.

В коллективе нет блестящих виртуозов, но все исполнители обладают идеальными данными, но нельзя не порадоваться их искренней любви к искусству, к тому, что они делают, их способности понимать самые тонкие нюансы стили, ощущать природу и цельность того или иного хореографического произведения. Недаром они были награждены аплодисментами не менее горячими, чем те, которыми сопровождают самые замысловатые балетные рекорды и трюки. Успех вечера был успехом вкуса, культуры, стили — и это

в заключение вечера Долгушин танцевал номер на музыку Малера, продемонстрировав прекрасную форму, красоту удлиненных линий, редкую четкость и выразительность лоз, а главное — почти благоговейную внутреннюю наполненность, душевную самоуглубленность, при которой танец становится священным ритуалом, молитвой, исповедью возвышенного духа.

Творческий вечер Долгушина стал проявлением, может быть, несознательной оппозиции по отношению к бездуховности, к стилистической невежественности нашего современного балетного театра, явился актом своеобразной и серьезной миссии искусства. Не случайно, что эту миссию взял на себя Долгушин, что именно он напомнил о культуре, о стиле балетного действия. Он сам был мастером танцевальной стилизации, танцевальным утонченным, артистичным, показывая, как простыми средствами можно добиться богатой, праздничной зрелищности балетного спектакля.

В заключение вечера Долгушин танцевал номер на музыку Малера, продемонстрировав прекрасную форму, красоту удлиненных линий, редкую четкость и выразительность лоз, а главное — почти благоговейную внутреннюю наполненность, душевную самоуглубленность, при которой танец становится священным ритуалом, молитвой, исповедью возвышенного духа.

Творческий вечер Долгушина стал проявлением, может быть, несознательной оппозиции по отношению к бездуховности, к стилистической невежественности нашего современного балетного театра, явился актом своеобразной и серьезной миссии искусства. Не случайно, что эту миссию взял на себя Долгушин, что именно он напомнил о культуре, о стиле балетного действия. Он сам был мастером танцевальной стилизации, танцевальным утонченным, артистичным, показывая, как простыми средствами можно добиться богатой, праздничной зрелищности балетного спектакля.

В коллективе нет блестящих виртуозов, но все исполнители обладают идеальными данными, но нельзя не порадоваться их искренней любви к искусству, к тому, что они делают, их способности понимать самые тонкие нюансы стили, ощущать природу и цельность того или иного хореографического произведения. Недаром они были награждены аплодисментами не менее горячими, чем те, которыми сопровождают самые замысловатые балетные рекорды и трюки. Успех вечера был успехом вкуса, культуры, стили — и это

любят актеров?

той сути земного шара.

Разумеется, Григорий Горин писал о всемерном мучительности взаимоотношений художника и власти, о тягостности выбора верного места и верного тона в диалоге художника и правящей элиты, когда душа не только в тюрьмах, но и в объятиях. Один из самых блестящих иронистов отечественной словесности и признанный наследник Евгения Шварца, он хорошо знает историю мировой культуры и неплохо — собственную биографию. Он размышлял

о вечности, но терпкий привкус актуальности, на мой взгляд, предопределил рождение этой трагикомедии, сочиненной в пору идеалистических (или, если угодно, идеалистически) отношений между художественной интеллигенцией (во всяком случае, значительной ее частью) и новыми политиками. — сначала Михаилем Горбачевым, потом Борисом Ельциным и их окружением. Это была связь не от безысходности, как часто в годы советской власти, но акт свободного выбора, сделанный в

порыве взаимного восхищения. Актерские застолья вместили политиков, театральные журналы и клубы с удовольствием предоставляли им прибежище и укрытие — политики платили взаимностью. Им тоже хотелось бескорыстия творческих озарений. И нормальной человеческой дружбы. Да, и во многих из них жили неуспевающие художники. Выпески были страны и порой ошеломляющие. Но вполне человеческие.

Борис Ельцин, дирижирующей оркестром, Юрий Лужков,

пародировавший Михаила Жванецкого. Виктор Черномырдин в окружении примадон — Ирины Архиповой и Людмилы Зыкиной в президиуме оргкомитета движения «Наш выбор — Россия». Назвал самые яркие приметы последнего времени, когда эйфория уже улетучилась, накопились взаимные упреки и разочарования. Когда политика и искусство обнаружили несодвиг цели и методы их достижения. Художники быстро вывели к величю полученной свободы и постоянно требовали

государственных гарантий. Политики раздвигали всякий раз, когда дейтели искусства не только досаждали своими просьбами, но и позволяли себе мифические хитросплетения «большой политики». Отношения культуры и власти сегодня если не драматичны, то внутренне напряжены. Безоглядно квалить или безоглядно ругать друг друга нет никакого желания.

Именно поэтому театральная фантазия Горина о бескорыстии дружбе короля и артиста словно подает знак из иной, не имеющей никакого отношения к сиюминутной политике, жизни. Георг IV не использует Эдмунда IV в своей предвыборной кампании, а Эдмунд IV не выпрашивает у Георга IV налоговых льгот для Союза комедиантов и соинициаторов Великобритании. У них есть общие женщины, но нет единого фонда по защите культуры и среднего бизнеса. Словом, если они и могли считать себя товарищами по партии, то только по партии любителей жизни и искусства, в которой старательно перемазаны правда и вымысел, придворные сцены из жизни Ричарда III в исполнении Эдмунда IV и дворцовые интриги в исполнении Георга IV.

Наверное, поэтому одна из лучших сцен спектакля — дуэт Лазарева и Костоловского, когда они готовят своих героев к переходу в иной мир. Для Александра Лазарева Эдмунд IV — это перифраз его знаменитых ролей, прежде всего Дон Кихота из «Человека из Ламанчи». Он не утратил трогательной веры в добро, sentimentalности и чувства представления, которое усмиряет патетику и спелость. Для Игоря Костоловского, построившего своего героя на разных языках, роль Георга IV, похоже, своего рода кавалергард. Артист вступил в пору зрелой мудрости, когда его героям нужно не только зрелищно смеяться и эффектно умирать,

Автограф Высоцкого

Открытие

Людмила АБРАМОВА

Эта книга жила у меня тридцать лет. Читая-перечитывая, она ковалась со мной в квартире на квартире. Когда-то я читала ее вслух Володе Высоцкому. Когда-то он таквал ее с собой, уезжая на съемки в Минск и Ленинград. Потом ее читали наши дети.

«Фантастика-65», выпуск 111. Сейчас эти рассказы кажутся несколько наивными. Но это — частица нашей молодости.

Две недели назад перечитываю ее — в который раз! — и выку за последней страницей, за оглавлением, там, где уже нечего читать, нечего искать. — Воло-

дин почерк! Через тридцать лет! Фантастика...

А ведь я эту его привычку знала: бывало так, что, взяв с собой в дорогу блокнот, он писал на пустых страницах, на форзацах. Именно фантастике досталось — ее он любил читать в дороге. И никто не заметил!

Теперь книга с неизвестным автографом Высоцкого — еще один экспонат фондов музея. Теперь мы в музее ломаем голову: кто адресат этого поздравления? Кому это тогда исполнилось тридцать лет? А вдруг, прочитав в газете эти строки, он отзовется, а вдруг у него сохранился мистовый автограф, с посвящением, с датой, с подписью? Вот уж это будет — фантастика!

Эдмунд Кайн — А. Лазарев, Георг IV — И. Костоловский

Теперь нечего искать, Володин почерк! Через тридцать лет! Фантастика...

А ведь я эту его привычку знала: бывало так, что, взяв с собой в дорогу блокнот, он писал на пустых страницах, на форзацах. Именно фантастике досталось — ее он любил читать в дороге. И никто не заметил!

Теперь книга с неизвестным автографом Высоцкого — еще один экспонат фондов музея. Теперь мы в музее ломаем голову: кто адресат этого поздравления? Кому это тогда исполнилось тридцать лет? А вдруг, прочитав в газете эти строки, он отзовется, а вдруг у него сохранился мистовый автограф, с посвящением, с датой, с подписью? Вот уж это будет — фантастика!

Краски

БОРЬБА ПАМЯТИ ПРОТИВ ЗАБВЕНИЯ

Кино и время

Дмитрий САВОСИН

"История того, как война за испанскую республику была проиграна из-за сталинизма" — так отозвался критика на новый фильм английского режиссера Кена Лоуча "Земля и свобода". Это, впрочем, немногим отличается от того, что говорит сам Лоуч в интервью, данному журналу "Экспресс" после Каннского кинофестиваля, на котором демонстрировалась его новая работа. Оказывается, политический киноматограф еще не окончательно вытеснен американскими "экшн" и европейским аполитичным психологизмом — Кен Лоуч прямо говорит о своей приверженности искусству, погруженному в кровавые гебры политической жизни, в том числе и самой современной.

— Я хотел рассказать историю преданной революции. Объяснить, как каждый раз, желая что-то изменить в обществе, левые силы не оправдали упований. Показать борьбу за власть между анархистами, троцкистами и коммунистами. Показать, что народная революция потерпела поражение из-за ошибок Компартии и политики Сталина, который потратил 1936 год на то, чтобы обезглавить партию троцкистов.

— Почему, как вам кажется, больше силы не включились?

— Если говорить об Англии, ответ ясен: правящие классы поддерживали осуществление вторжения в Испанию. Вопрос о Франции представляет особый интерес, так как правительством было левым. Я скажу вам реплику, которую мой сценарист Джим Аллен вложил в уста какого-то персонажа в другом фильме: "Социал-демократы оказываются предателями, потому что в конце концов они всегда защищают права капиталистов в ущерб правам рабочих".

— Ваш герой Давид — не был ли он вдохновлен произведениями Оруэлла?

— Не сам персонаж с его бур-

жуваным происхождением, а скорее то, что с ним происходит. Давид должен был принадлежать к рабочему классу и жить теми же заботами, что и современные труженики, чтобы состоялась социальная параллель между Ливерпулем 1936-го и Ливерпулем 1994-го: безработица, выступления против голода, несправедливости.

— Вы редко работаете с профессиональными актерами. Как вы их выбирали?

— Во время встреч, бесед, импровизаций. Я попросил их организовать манифестацию против Ле Пена. И они сделали это самым лучшим образом.

— Такое "ополчение" европейских актеров — может ли оно быть снимком современной молодежи?

— В основном они тяготеют к пессимизму и цинизму, пренебрежительно относятся к политике, но у них есть чувство надежды. Большинство ничего не знает о событиях 1936-го.

— И, возможно, однажды вы будете снимать в Боснии?

— Мне бы хотелось последовать за конвоем гуманитарной помощи, посланным рабочим классом в город Тузлу. Но я должен обрести кинематографический подход и чувство политической сплоченности.

— Сантьяго Каррильо, бывший генеральный секретарь компартии Испании, упрекнул вас в том, что вы "держите республиканцев за сталинистов"...

— Это то самое испытание, которого он не выдержал даже в свои 60 лет. Это говорит о том, что Каррильо никогда не отрицал, что коммунисты лгут.

— Он обвиняет вас в том, что вы изображаете события, вырываая их из контекста.

— Да, но он не уточняет, какой контекст мог бы оправдать эту лозь.

— История чему-нибудь учит?

— Если вы контролируете средства коммуникации, вы контролируете историю и в настоящее время тоже.

— В чем значение кино?

— Быть немногом несовершенным, бороться против фашизма, против предателей. И способствовать, как говорит Кундера, "борьбе памяти против забвения".

Мировые аукционы

Надежда ДАНИЛЕВИЧ

Лондонские антиквары, торгующие русским искусством, довольны: цены на последних аукционах "Сотби" и "Кристи" резко пошли вверх. Покупатели из России своим ажиотажем сделали непростительные некогда русские аукционные события из ряда вон выходящими. Каждая новая продажа приносит новые рекорды цен. Дилерам, которые покупают, чтобы с выгодой потом перепродать, здесь делать нечего. Покупают только страстные сумасшедшие коллекционеры или богачи, нашедшие азартную забаву. Им все равно: проиграть ли эти деньги в рулетку в Монте-Карло, купить виллу на юге Франции или ввязаться в скватку за самого дорогого в мире Айвазовского. Трудно по законам логики объяснить, почему такая жаркая схватка разгорелась между претендентами на картину П.Верещагина "Нижний Новгород" (это не знаменитый Василий Верещагин). Может быть, потому, что она попала на обложку журнала "Сотби", покупателя решились, что это жемчужина ионической коллекции? За цену,

Русское искусство в Лондоне

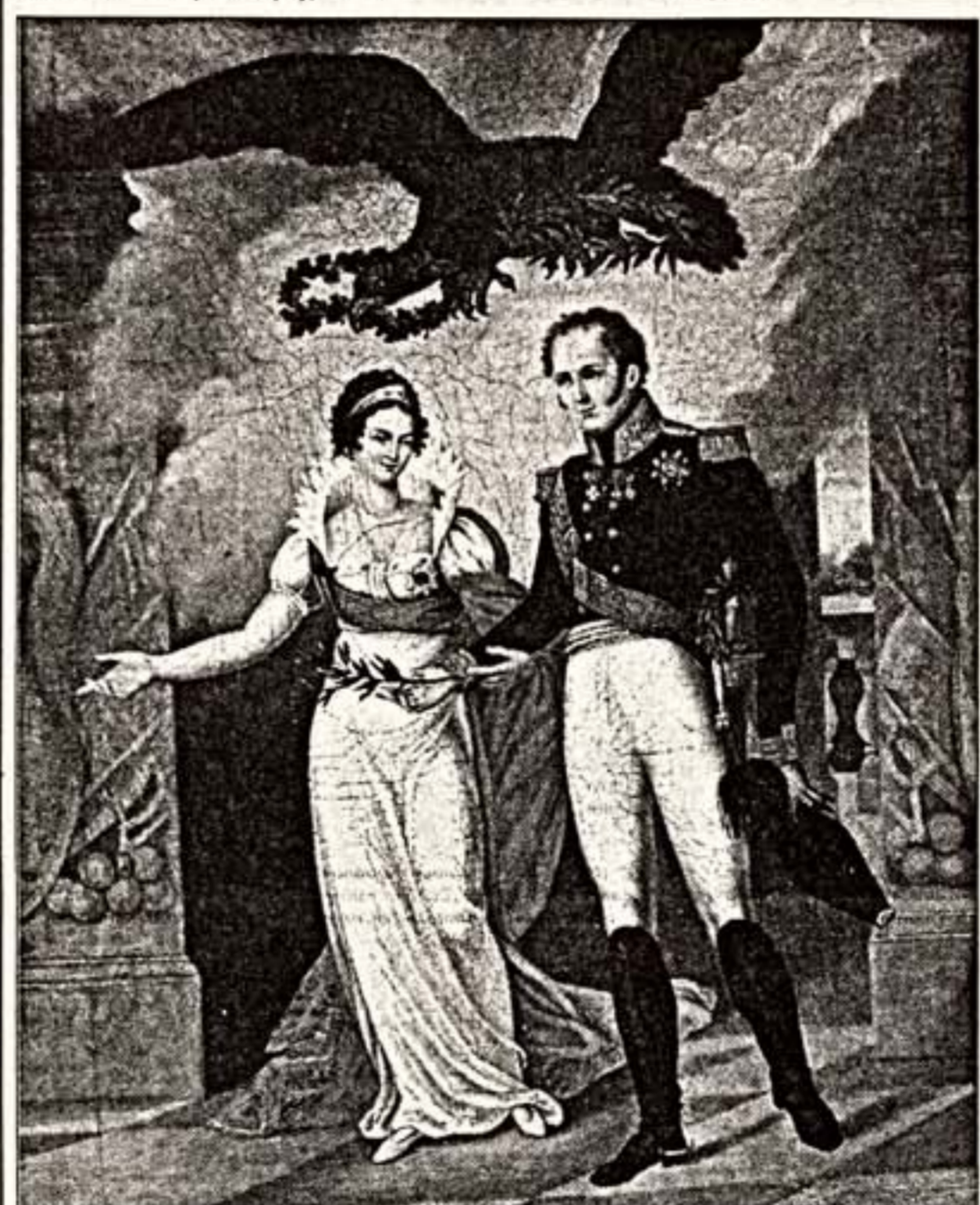
Галина Вишневецкая влияет на погоду в Англии

которая была за нее уплачена, можно было вне аукциона, без борьбы купить целое собрание подобных картин, не вывезая их из России. Но тем не менее продажа этого лота была одним из волнующих моментов аукциона. Весь зал замер, наблюдая, как из за непонятного Урсува двух соперников из России в считанные минуты добротная, но заурядная картина получила стоимость 170.000 фунтов стерлингов. Ее эстимейт (предполагаемая оценка) был 15.000 фунтов. Если в прошлом году рекордная цена на Айвазовского была 200.000 фунтов, то в июне на "Сотби" она стала 326.000 фунтов. ("Вид Константинополя"). Такие скачки доставили немало удовольствия всем владельцам работ Айвазовского.

Обладательницей самых лучших и очень дорогих вещей на русских аукционах в Лондоне стала Галина Вишневецкая.

Позолоченная шкатулка из фарфора с портретом графа Орлова. Императорский фарфоровый завод, XVIII век. Куплена Галиной Вишневецкой за 93.000 фунтов стерлингов

Русская школа, XIX в. Император Александр I с супругой, императрицей Елизаветой Александровной. Продана за 4.500 фунтов стерлингов

На разных широтах

Итальянская кинопанорама

Алексей БУКАЛОВ

Это — время больших киносмотров. Пятый международный кинофестиваль открылся в городе Пескара (область Абруцци) на Адриатическом побережье Италии. Впервые в нем принимало участие российское кинематографисты. В конкурсную программу включены ленты Хасима Фаизова, Михаила Каца, Сергея Ливнева.

Фестиваль спортивного кино проходит в портовом городе Гаэта (область Лацио). На башне старинной крепости бывшая олимпийская чемпионка Сара Симони зажгла огонь фестиваля. На открытии фестиваля были показаны короткометражные фильмы, снятые на спортивные сюжеты еще в 1892 году.

Фильм "Поруганная любовь" режиссера Марио Мартоне удостоен приза "Золотой глобус", ежегодно присуждаемого Ассоциацией иностранной прессы в Италии. Исполнительница главной роли в этом фильме Ана Бона-

юто получила премию как лучшая актриса года, комик Роберто Боннини — как лучший актер, за участие в фильме "Чудовище". Среди работ дебютантов лучшей лентой признана картина "Лунный удар" Альберто Симоне. Приз за вклад в развитие киноискусства вручен старейшему итальянскому режиссеру Марио Моничелли, известному нашим зрителям по фильмам "Полуденские и вьюры", "Армия Бранкалеоне", "Мои друзья".

На Международном смотре "мистического" кино "Мисфест-95", проходящем в курортном городке Каттолика (область Эмилия-Романья), показана новая картина "Катя Измайлова" совместного российско-французского производства (режиссер Валерий Тодоровский), высоко оцененная критикой. Влиятельная римская газета "Република" отмечает сочетание в этой ленте "великих традиций русской литературы и новейших достижений жанра кинодетектива".

Дочери Чарли

Трудно сказать, какое мнение справедливее — то, что дети гения обычно оказываются бесцветными копиями своих родителей, или, наоборот, что "ген гения" передается по наследству. История искусства знает и то, и другое. Во всяком случае две старшие дочери великого Чарльза Спенсера Чаплина

уже давно прославились как великоопытные актрисы. А французский журнал "VSD" сообщает, что по стопам отца пошли и три младшие — Долорес и Кармен уже состоялись как актрисы, а самая младшая — Катлин — твердо решила, что будет учиться в киношколе Бостона.

Впрочем, что считать началом? Жили-были мальчик и девочка, простые советские дети. Сидели ли они за одной партией, неизвестно, но одноклассниками были точно, и вот, кстати, одна из тех деталей, которые наводят на мысль об авторском произволе, — мало ли в Ленинграде было школ, но они учились в самой, можно сказать, "ленинградской" из всех, в значительной, все кинохронике мира общедшей школе на Невском проспекте, с надписью на фасаде, что при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна. Но это действительно была их родная школа, и жили они, естественно, поблизости, около самого Казанского со-

Судьбы

Далила АКВИС

По самому первому впечатлению эта история казалась пересказом литературного или даже скорее киношного сюжета. Чтобы двое влюбленных не могли соединиться, при том, что оба свободны и готовы на все, — это так часто встречается. Надо специально поработать, придумать кучу препятствий, чтобы каждый шаг, сделанный навстречу, на самом деле только увеличивал разрыв. Но нашли живые свидетели, муж и жена, на их глазах все начиналось, и развивалось, и запутывалось, и они подтвердили, что так оно и было.

Впрочем, что считать началом? Жили-были мальчик и девочка, простые советские дети. Сидели ли они за одной партией, неизвестно, но одноклассниками были точно, и вот, кстати, одна из тех деталей, которые наводят на мысль об авторском произволе, — мало ли в Ленинграде было школ, но они учились в самой, можно сказать, "ленинградской" из всех, в значительной, все кинохронике мира общедшей школе на Невском проспекте, с надписью на фасаде, что при артобстреле эта сторона улицы наиболее опасна. Но это действительно была их родная школа, и жили они, естественно, поблизости, около самого Казанского со-

Баллада о бедных

бора. Точнее, это Таня там жила, любимое младшее дитя большой и тоже чисто ленинградской интеллигентной семьи, а где жил Дима и кто его родные — это теряется где-то за кадром.

В какой-то мере это объясняется позицией моих рассказчиц, ближайших друзей Таниной старшей сестры, но и без этого Таня оказалась на первом плане — такой это был своеобразный и своеобразный маленький бесенок. Когда она была в настроении, весь дом веселел и наполнялся вкуснейшим запахом пирога, которые она кидала петь для гостей, даже если это была вовсе не ее компания. Но уж когда она вставала с левой ноги, лучше было вообще там не появляться. Похожий характер, поскольку заметила рассказчица, был и у их отца, но жизнь его обкатала и причули ходить в строю. С Татьяной произошло то же самое, но попоже. А что Дима? Дима на том этапе никого не интересовал. Он был типичным персонажем массовки, состоявшей в основном из мальчишек, влюбленных в Таню. Правда, лица в этой большой толпе менялись быстро — то ли она их отталкивала, то ли сами они обращались в бегство, устав от ее фокусов. Дима же всегда был рядом, терпеливый и безотчетный, но старшим это казалось скорее забавным, чем трогательным.

После школы Татьяна решила стать программистом — то ли в подражание старшей сестре, которая уже заканчивала институт, то ли в дань моде. Прикладная математика — наука строгая, и отношения между ними сразу не заладились. Чуть ли не на первом же курсе вопрос встал ребром: выбрать другой фа-

культет, попроще, или изменить все свои привычки. Ни то, ни другое Тане не подошло. И тут она все же убила: объявила, что уезжает немедленно и навсегда — в Америку.

Маршрут — через Израиль, точнее, через Вену и Рим — был уже к тому моменту проторен, но следовали им пока лишь немногие, а среди близких знакомых — просто никто. Родители рвали на себе волосы. Друзья тихо негодовали, и чуть ли не больше всех — именно мои рассказчицы. Не знаю, как бы это могло быть передано в кино, но самая эпизодическая деталь этих эпизодов состоит в совмещении двух планов. О своем глубоком и искреннем отращивании к самой идее эмиграции говорят сами же нынешние эмигранты и так эмоционально, в таких убедительных словах, словно и теперь они думают так же.

Одно только всех слегка успокаивало. Чтобы оформить все бумаги, нужно было пройти через множество неприятных, часто просто ужасных процедур. Таня — к какой они привыкли! — непременно должна была кого-то найти, чтобы встать на него эту тяжесть. Маму, папу, сестру или очередного мальчишку. А поскольку помогать в черном деле никто не собирался, была надежда, что порыв как пришел, так и уйдет.

Спомнились уже на проводе. А кстати, присутствовал ли на них Дима? Где он вообще все это время был, в какой роли? Для стройности сюжета необходима если не развернутая сцена прощания, то хоть ее символ, иначе все разваливается. Но в сцене и паннике последних минут эти подробности затерялись. Рас-

сказница смутно напоминает что-то в этом роде. Рассказчик же твердо стоит на том, что ничего не было и быть не могло, и ссылается при этом на письма из Рима, где Таня сильно задержалась из-за проволочек с документами. Никаким Димой в этих письмах и не пахло, зато мелькала по множеству новым и необычайно интересные знакомые.

На тему эмиграции, а особенно ее начала, у собеседника много написано и снято, но все равно, как чувствуют себя маленькие девочки и глубоко равнодушной к ним жизни, — знают по-настоящему только они. Таня в Нью-Йорк приехала одна, никто ее не встречал, и некому было поинтересоваться, в каком она сегодня настроении. Но она не пропала и не стала проситься к маме, чем еще раз подтвердила, что дома ее всегда держали за какого-то другого человека. Она сумела вполне прилично устроиться и даже поступила в университет. И вскоре выяснилось, что для полного счастья ей совершенно необходимо, чтобы рядом был Дима. Нет, хотелось бы все-таки знать, что это было? Одиноким или сестрой или очередным мальчишкой. А поскольку помогать в черном деле никто не собирался, была надежда, что порыв как пришел, так и уйдет.

Спомнились уже на проводе. А кстати, присутствовал ли на них Дима? Где он вообще все это время был, в какой роли? Для стройности сюжета необходима если не развернутая сцена прощания, то хоть ее символ, иначе все разваливается. Но в сцене и паннике последних минут эти подробности затерялись. Рас-

сказница смутно напоминает что-то в этом роде. Рассказчик же твердо стоит на том, что ничего не было и быть не могло, и ссылается при этом на письма из Рима, где Таня сильно задержалась из-за проволочек с документами. Никаким Димой в этих письмах и не пахло, зато мелькала по множеству новым и необычайно интересные знакомые.

На тему эмиграции, а особенно ее начала, у собеседника много написано и снято, но все равно, как чувствуют себя маленькие девочки и глубоко равнодушной к ним жизни, — знают по-настоящему только они. Таня в Нью-Йорк приехала одна, никто ее не встречал, и некому было поинтересоваться, в каком она сегодня настроении. Но она не пропала и не стала проситься к маме, чем еще раз подтвердила, что дома ее всегда держали за какого-то другого человека. Она сумела вполне прилично устроиться и даже поступила в университет. И вскоре выяснилось, что для полного счастья ей совершенно необходимо, чтобы рядом был Дима. Нет, хотелось бы все-таки знать, что это было? Одиноким или сестрой или очередным мальчишкой. А поскольку помогать в черном деле никто не собирался, была надежда, что порыв как пришел, так и уйдет.

Спомнились уже на проводе. А кстати, присутствовал ли на них Дима? Где он вообще все это время был, в какой роли? Для стройности сюжета необходима если не развернутая сцена прощания, то хоть ее символ, иначе все разваливается. Но в сцене и паннике последних минут эти подробности затерялись. Рас-

Димой, самое законное в мире человеческое желание полностью терять силу и вес. Что значат эти двое друг для друга, что приобретает, оказавшись вместе, и чего лишавшись, остается врозь? Кого это интересует?

Опытные люди не советовали Тане даже на короткое время покидать пределы Союзных Штатов: официальный статус у нее уже был, но такой хилый, что обратно ее вполне могли и не впустить. Нужно было вытребовать в Америку Диму. Элементарно: берется уважаемая американская семья, а таких знакомых у Тани уже появилось немало, оформляется от своего имени гостевое приглашение — и вперед. Слабым местом этого плана им казалось получение разрешения на выезд, ОВИР и, естественно, КГБ за его спиной — вот кто мог лечь им поперек дороги. А принимающая сторона видела все, дурачкам, живым воплощением радушия и гостеприимства. Дима даже не стал дожидаться получения визы: как только ОВИР был пройден, тут же, для скорости, бросился закружить все свои ленинградские (или уже петербургские?) дела.

И — поспе в воздухе, потому что в везе ему отказали. И вперед попросили не беспокоить. Молодой, одинокий мужчина показался слишком подозрительным, как потенциальный нелегальный иммигрант.

Какой это был удар, можно не разъяснять. Но одновременно — и подкачка. Во что бы то ни стало срочно оформить отношения. Муж и жена — это для любого чиновника свято.

Так появился второй вариант плана, более громоздкий и дорогостоящий, но что было

делать? Единственным местом на земле, куда Дима мог выехать беспрепятственно, был Израиль, земля чести и не всех, то некоторой части его предков. Вот он и должен был переехать туда — как бы на постоянное место жительства, а там дожидаться торжественного прибытия невесты. К тому же почти все, без кого Таня не мыслила свою свадьбу, тоже уже потихоньку туда переместилась.

Дима приехал в Израиль, как в гостиницу — на временный постой. Он настолько не собирался здесь задерживаться, что даже отказался получить деньги, которые полагались всем репатрикантам. И квартиру снять поспал излещим, поселился у Таниных друзей. В семье было двое детей — вот Дима с ними и являлись в ожидании. Ждал, когда придет Таня и заберет его с собой.

И она наконец появилась — словно сошла со страниц руководства для деловых дам. Энергичная, решительная, уверенная, что крепко держит самого Бога (или, как принято писать в Израиле, Буга) за бортом. Моим рассказчикам, привыкшим смотреть на нее, как на девочку, теперь казалось, что она старше их и намного сильнее. Дима, немногословный и неброский, — тот вообще рядом с ней потерялся. Да такой ли муж нужен этой новой Тане, такая ли жена нужна ему? И были, были причины для тревоги, хотя как очень еще молодые и неопытные израильтяне они не могли их заранее предвидеть.

Израиль, мы помним, нужен был нашим молодым людям только для того, чтобы, как у нас говорят, расписаться. Так вот оказалось, что именно здесь они не смогут этого сделать никогда.

По сообщениям корр. ИТАР-ТАСС

Мира

Из жизни "звезд"
Елена КАЛИСТРАТОВА

Голливудская Золушка на мотоцикле

У девочки из Нью-Мексико было врожденное косоглазие. Ее отец рано ушел из семьи, мать вышла замуж за журналиста, которого постоянно выгоняли с работы, поскольку он слишком любил выпить. Из-за этого семья была вынуждена часто переезжать из города в город. Сама Деми раз в полгода меняла школу. После полугода она вместе с дочерью переехала в Лос-Анджелес. В доме, где они поселились, жила в то время молодая, подававшая надежды немецкая актриса Настасья Кински. Ее английский язык был тогда очень плох, и она просила Деми прочитывать для нее киносценарии, героини которых служили для юной Мур ярким примером для подражания.

"Дикая, легкомысленная, с эфферной внешностью молодая особа", катаясь на мотоцикле с развевающимися по ветру грязными волосами, привлекала к себе внимание режиссера Джозела Шумахера. В 1994 году он пригласил ее на главную роль в фильме "Огни святого Злама" — при условии, что 22-летняя девушка больше не будет ездить на мотоцикле, а также навсегда покинет с наркотиками. Несмотря на отчаянное сопротивление со стороны Деми, не желавшей отказываться от спиртного и кокаина, ее бунт был подавлен.

"В течение 24 часов она поставила свою жизнь с ног на голову — поразительно!" — вспоминает Шумахер. После

Провокация с целью получить много денег, залезть в свои сети мужчину, завоевать мир — на это способна только Деми Мур. Журнал "Вэнити фэз", на обложке которого она позировала, вот-вот ожидая появления своего ребенка, вышла уже тогда, когда она завоевала мировую известность. В роли будущей матери, по замечанию обозревателя немецкого журнала "Штерн", она выглядела очень привлекательно, напоминая сочной инжир.

этого Деми больше не настаивала на своем. Она жаждала славы. Бесконечной. Немедленной. Безусловной.

Ее творческие искания разнообразны. Если она хочет сенсации, то готова играть в эротических сценах, как, например, в фильме "Разоблачение". Если горит желанием сыграть в серьезном фильме, то исполняет роль незамужней женщины в экранизации классического романа Готорна "Алая буква". А в "Непристойном предложении" ее героиня была куплена миллионером на одну ночь за 1 миллион долларов.

"Мы работаем и зарабатываем, как мужчины", — фыркает Деми в роли агрессивной начальницы, — только в сексе мы должны оставаться такими же женственными, как это было 100 лет назад. Нет уж, спасибо!"

За каждый фильм она получает 5 миллионов долларов, и это в три раза меньше ее мужа Брюса Уиллиса — популярнейшего киноактера, в браке с ко-

торым она состоит 7 лет. Их называют самой "горячей парой Голливуда".

Деми и Брюс воспитывают двух дочерей. Румер — 6 лет, Скоут — 3 года. Их семья считается одной из богатейших семей мира. Имея дома в Нью-Йорке, на Малибу, ранчо на северо-западе Америки, Деми не обходится без секретарей, горничных, прислуги и гувернеров. Появление Деми Мур со своим мужем на церемонии вручения "Оскара", на которую она пришла в бермудках и роскошном декольте, подчеркивающим все прелести ее фигуры, вызвало восхищение у публики.

Найденный ею свой жизненный стиль — это стиль контраст тот, что она получила в детстве. И этот путь был непрост. Не случайно кредо ее жизни: "Если я не получаю того, что хочу, то могу стать крайне неприятным человеком".

По материалам журнала "Штерн"

Деми Мур. "Звезда" в период беременности на обложке "Вэнити фэз"

В позиции тигра и кролика

Искусство и рынок

Александр БРАГИНСКИЙ

Восклицанию боссу МПАА (Американской ассоциации кинопродюсеров) Джеку Валенти постоянно приходится отвечать на неприятные вопросы о голливудской экспансии в мире. Последний пример — его интервью — приложение парижской "Фигаро". Джек Валенти отвечает в этом году юбилей — он 30 лет возглавляет МПАА. Приводим выдержки из этого интервью, которое звучит актуально и в России, когда наш рынок опаздал буквально заполненным американской кинопродукцией.

Подчеркнув (и справедливо), что фильм — это брак коммерсанта и творца, "брак подчас бурный, перемежаемый неприятными стычками", Джек Валенти обратился к конкретным проблемам проката американских фильмов: — Сегодня надо помогать прокату... Главная трудность в Европе — это проблема перемены товаров. Если вы выпускаете картину в Париже, нужно одновременно это сделать в Лондоне, Мадриде, Берлине, Мюнхене и Лиссабоне. И только потом в Латинской Америке, США и Азии...

Я не считаю, что фильм — это продукт одного автора. В его создании принимают участие продюсер, режиссер, сценарист, актеры. Кто

главный в этой команде? Я считаю — сценарист, ибо без хорошего сюжета нет и хорошего фильма.

— Каков вес кинопромышленности в экономике США?

— Наши фильмы, кассеты, музыка путешествуют по всему свету. В этом секторе экономики заняты полмиллиона людей, не считая ТВ и видео, а также служащих кинотеатров и магазинов проката кассет. В прошлом году авторские права по всем этим разделам нашей деятельности распространялись на 238, 6 миллиарда долларов. Из них 40 процентов падают на доходы за рубежом, а из них половина — на Европу. Индустрия "копиррайта" составляет 3,7 процента валового национального продукта США.

— Каковы доходы от выпускаемых фильмов?

— Очень разные. Из 10 картин четыре не окупаются вовсе, две более или менее сводят концы с концами в прокате. Расходы на постановку в основном окупаются прокатом, на ТВ — выпуском видео. Иностранцы рынок приносят нам доходы, без которых кинопромышленность протянула бы ноги. Деятельность в этом секторе экономики сопряжена с большим риском.

— Что, по-вашему, мы должны делать сейчас?

— Работать над программами, которые способствовали бы подготовке будущих кадров ре-

жиссеров. У нас в США более 300 университетов имеют кинофакультеты, в их числе 10-12 перестатей. Существует Американский институт. Американцы тратят много денег на подготовку режиссеров, сценаристов, актеров и техников. У нас в Европе много киношкол, но там недостаточное внимание обращают на подготовку сценаристов, актеров и техников. Сценарий имеет капитальное значение. Другой путь — поощрение союзов кинопромышленников по обе стороны Атлантики. И третья — создание эффективной системы проката.

— Французские газеты пишут, что наши фильмы имеют доступ в США лишь на 250 из 25 тысяч экранов. Ведь это же чистый протекционизм!

— Это неправда! Со стороны правительства нет никакого вмешательства! Я посвятил всю свою карьеру тому, чтобы притравить такую практику. Это свободный рынок, где 90 процентов вложений принадлежит частным лицам. Для них главное — получить фильм, который пойдет смотреть зрителям. Им совершенно неплевать на национальную картину, ее культуру. Важно иметь уверенность в доходах.

— Почему вы не покупаете наши фильмы, а делаете по ним римейки?

— Это вопрос языка, и только. Сделайте фильм на английском языке, и его аудитория

вырастет на 60 процентов.

— 80 процентов европейского рынка уже в

ваших руках. Почему вы против предлагаемых квот?

— Мне не хочется спорить по этому вопросу. Пусть решают сами европейцы. Это их суверенное право.

Я восхищен тем, как французы защищают свою культуру. Но если вы хотите создать эффективную киноиндустрию, способную выйти на публику во всем мире, то для этого есть только одно средство: иметь открытый для состязательности рынок. Наш рынок открыт для всех.

Джек Валенти достаточно умен и дипломатичен, чтобы не раскрывать свои карты до конца. Но некоторые его высказывания притрачивают истинную суть политики МПАА за пределами США. С одной стороны, Джек Валенти явно заигрывает французам, а с другой — предлагает им выгодные Голливудские решения. В частности, ориентируя их на создание американского ориентированного фильма. Невольно вспоминаешь практику германской "УФА" до войны. Тогда на ее площадках снимались "французские варианты" немецких фильмов. Когда бывший министр культуры Жак Ланг назвал американскую политику в области кино "экспансионистской", он был не далек от истины. Не случайно его поддержали широкие профессиональные круги. Понимая, что ЕС представляет явную угрозу прокату американских картин в Старом Свете, Джек Валенти говорит о "состязательности", призванной скрыть истинную суть этой неравносильной борьбы тигра с кроликом. Уж слишком большие доходы (сверхприбыли, по существу) получают кинокомпании США в Европе, чтобы так просто сдать свои позиции на том рынке.

влюбленных

Конечно, уж не настолько они были наивны, чтобы не знать, что в этой стране нет гражданского брака. — только религиозный, и при его заключении очень строго проверяется чистота происхождения. Но совершенно не было готов к тому, что это может коснуться и их. Они же оба просили все это не сказать, что в документах не оказалось. Но есть одна тонкость, которую хорошо начинают понимать только тот, кто расширяет об нее лоб.

Закон о возвращении национальную принадлежность, а Гадада — религиозный закон — по-своему. Говорят, что раньше это не так было заметно. Но в последнее время население не только возросло, но и по составу стало гораздо пестрее, и теперь в эту шель между двумя одинаково правомочными толкованиями люди проваливаются десятками. Вы можете приехать и жить, и пользоваться всеми без исключения гражданскими правами, но вот семью создать не сможете, и хуже того: когда придет ваш час, то же, кому придется отдавать вам последний долг, столкнется при этом с немалыми сложностями. При мне, например, газета "Вести" сообщила о какой-то несчастной старушке, которую невозможно оказалось похоронить из-за неясности с ее вероисповеданием.

Никто не знает, с какого боку подступаться к этой проблеме, которая, если бы не Трагический, все затмеваящий врабо-израильский конфликт, наверняка рассматривалась бы как главная угроза общественному спокойствию. Правда, есть очень смелые люди. Я была в штаб-квартире Рашат — одной из недавно

созданных партий, объявивших себя защитниками репатриантов. Она обещает, что если избиратели ей доверятся, она поломает этот порядок и нерелигиозная часть общества не должна будет больше жить по уставам одной из самых суровых в мире религий. Хотя те, кто поглубже вжился в быт загадочного для многих государства Израиль и стал понимать, на каких китах он держится, сомневаются, что из этого что-нибудь выйдет.

Но умирать все же приходится, жить тем более надо, и уж, конечно, не в одиночку. Не споря с непреклонными равнинами, народ научился их обходить. Брак, в частности, можно оформить на славном своими историческими достопримечательностями острове Кипр — это так и называется: кипрский вариант. Есть еще и уругвайский, или — точно не помню — парагвайский: тут вообще ехать нигде не надо, все услуги предоставляется посольство — разумно, не бесплатно. В последнее время, когда сообщается со странами бывшего Союза упростились, многие женихи и невесты стали ездить сюда. В строгим юридическом понимании эти браки все равно не полностью тождественны законным, и в случае острого семейного конфликта это может всплыть. Но если не доводить до того, чтобы личные разногласия улаживались судом, то жить можно спокойно.

Денег у Тани с Димой было в обрез, времени тоже. Расценивали, что лучше всего им подойдет кипрский вариант. Но снова не все учли! Дима прожил в Израиле меньше года, и по существующим там правилам ему вместо обычного загранпаспорта было выдано своего рода транзитное

удостоверение личности, которому пограничники власти доверяют не всегда. На Кипре произошел именно такой печальный случай. Проверив паспорт чиновник отказался выпустить Диму на берег. Как они перед ним ни прыгали — и разжалобить пытались, и угрожали, — он был непреклонен. Хорошо, что своевременно вспомнили об универсальном и еще более древнем, чем сам Кипр, способе превращения злых чиновников в добрых, и хорошо, что скромной долларовой наличности им на него хватило.

Официальное бракосотчаение, таким образом, состоялось. Но этот мимолетный успех тут же померк перед лицом дальнейших ужасных событий.

В американском консульстве молодого человека встретили очень приветливо и подтвердили, что различать семейную пару, конечно, нельзя. Однако, изучив бумаги и пощелкав на компьютере, сказали, что положение Тани в США пока не таково, чтобы она могла раз — и везти своего мужа. Придется ему встать на очередь и подождать. Сколько — неизвестно. Желаящих много, они разбиты на категории, и у каждой свои квоты, лимиты, правила и сроки. Не помню, в чем конкретно, но очень повредил первый отказ в визе: Дима о нем уже забыл, а компьютер, собака, сразу вспомнил и наступал.

Таня, стиснув зубы, умялась в Нью-Йорк — делать карьеру. С этим у нее все было в полном порядке. Став дипломированным программистом, она получила приглашение в настолько известную и преуспевающую фирму, что в кино это тоже могло бы показаться авторским перебором, и очень быстро сумела

там продвинуться. Одно плохое — чем более важной становилась она персона, тем труднее было вырваться на свидание с мужем, а они только этими короткими встречами и жили.

Дима так уж точно — только ими и жил. Вообще он очутился в таком положении, которое не проходит по разряду больших трагедий, его даже несчастным трудно было назвать, и вместе с тем более невыносимого существования просто не придумать. Первое, что все делают по приезде, — снимают жилье. А он даже этого, самого элементарного, не мог. И так же точно с работой, вообще со всем: что можно начинать, если неизвестно — на неделю это или на три года? Конечно, сложа руки Дима не сидел, на пропитание зарабатывал — грузчиком наемился, а когда освоился с языком, стал находить работу и почище. Но все вокруг куда-то двигались, а он — транзитный пассажир — оставался на месте.

Было бы, правда, еще тяжелее, если бы он оказался в изоляции — в такое все же исключение, не все старые друзья и даже родственники уцелевали в условиях эмиграции. Но этот их ленинградский кружок оказался уникальным. Диме все сочувствовали и, если было чем, без разговоров помогали. Наконец-то открылась возможность его рассмотреть. Близи же он оказался удивительно добрым, тонким, чутким и отзывчивым, даже, пожалуй, чересчур для мужчины. Так что вопрос, что нашла в нем их подруга, отпал сам собой.

Но даже среди близких людей он оказался на отшибе. Я это почувствовала даже по интонации моих рассказчи-

ков, выдержанной в стиле лирической комедии — с милым, обаятельным, но нескладным и нелепым героем. Когда встречались или пересаживались, у всех было чем поделиться. Кто-то сдавал экзамены, кто-то находил работу или квартиру, кто-то давал хоть мебель новую присматривать — но и это был шаг вперед, ведь один захваченный плацдарм в тяжелом единоборстве с судьбой. И не только тому, кого эта информация касалась впрямую, но и всем друзьям она прибавляла спокойствия и уверенности. А что мог внести в общий котел Дима? О чем рассказать? Что в очередной раз впустую наведываясь в консульство?

Наверное, не только в кино, но и в жизни сентиментальные сюжеты требуют строгой дозировки. Чувства прекрасны, когда они подаются как гарнир к более фундаментальным блюдам. Если же персонаж нечто предьявить, кроме чувств — ничего не добивается, землю копытом не роют, только лобят, — то они и кажутся нормальными людям чудачками, мода на которых, как известно, давно прошла.

Радость победы притупляет бдительность. Когда Дима получил наконец разрешение, а в придачу еще и Тани стала сторонником американской культуры, она полностью расслабилась. Татьяна приняла первым же рейсом. В этом не было необходимости, но так хотелось настоящего праздника, так хотелось побыть напоследок всем вместе. И потом — пока ткнулась эта кошмарная канитель, прошло уже семь лет, да-да, представьте, и столько раз за эти годы они просидели в ваэпорту, что просто невозможным было отказаться себе в этом счастье — подняться наконец по трапу самолета вдвоем!

Но, очевидно, такой триумфальный хэппи-энд, в котором зритель наверняка усмотрел бы образ восхождения к вершинам счастья, противо-

речил внутренней логике сюжета. Для финала был припасен совсем другой, и гораздо более точный символ. Вдвоем влюбленные дошли только до консульства, вообразив, что через пять минут уйдут оттуда с визой (и уже в дорогу все было собрано, и билеты забронированы, и чуть ли не столы для прощального торжества накрыты). Но там услышали, что нужно выполнить еще одну формальность, настолько простую, что до сих пор о ней даже не упоминалось: представить справку, что Дима, живя в Ленинграде, не подвергался уголовному преследованию.

Солнце померкло. Такой документ нельзя затребовать по почте. Нужно было лететь в Санкт-Петербург, чтобы перед очередными — которыми уже по счету? — чиновниками, получившими власть распорядиться их судьбой, предстать лично. Спало то, что это все-таки были наши, родные чиновники. Друзья вытащили свои старые ленинградские записные книжки, сели на телефон — и с ближайшей оказией нужной бумагой со всеми подписями и печатями была преправлена Диме прямо на дом. И после этого действительно уже ничто не мешало ему сесть в самолет — но это уже начало другой истории, имеющей пока примерно одинаковые шансы оказаться очень радостной или достаточно печальной.

Принц Аль-Валид: от Мекки до Парижа

Культура и бизнес

Дмитрий САВОСИН

Саудовский принц Аль-Валид прославился сначала в США. Обладатель огромного состояния, этот правительный мусульманин проявил открытость совершенно иному образу социального и религиозного мышления, стал известным меценатом и наконец обрел большую популярность в Европе, где его назвали "принцем Евро-Диснея" — он инвестирует строительство "Евро-Диснейленда" во Франции. Впрочем, как вы увидите из интервью, данное принцем Аль-Валидом парижскому еженедельнику "Пари-матч", с Францией его связывают не только деловые отношения.

— Почему вы решили распорядиться своими средствами во Франции?

— С моей точки зрения, Франция — держава в мире столь же важная, как Соединенные Штаты. И это большой друг Саудовской Аравии. Деловая атмосфера здесь благоприятна, связи многочисленные. Кроме всего этого, ваша страна в культурном и эмоциональном аспекте очень притягивает меня...

— Это из-за вашей матери, принцессы Монты, которая родом из Ливана и дочь первого ливанского премьер-министра?

— Конечно, моя мать и тетя жили во Франции. Да ведь и я сам проводил здесь все каникулы, и в Кане, и в Париже. Но у меня есть и более важная причина: во Франции была спасена жизнь моего сына — после тяжелой мотолыжной катастрофы его нужно было срочно, в течение 12 часов, прооперировать. В больнице Марселя была проделана потрясающая работа. И сейчас, если бы я мог подарить Франции хотя бы малую толику того, чем обязан ей сам, я чувствовал бы себя счастливым человеком.

— Англосаксонская пресса пишет о вас как о "Зорро", пришедшем на выручку "Евро-Диснею"?

— У меня был десяток неплохих причин, чтобы вложить деньги в "Евро-Дисней". Прежде всего потому, что этот парк находится во Франции. И Франция, и Европа заметно, но уверенно преодолевают кризисный период. Второй тематический парк будет открыт в ближайшие годы.

— Вы также дали 100 миллионов долларов дополнительно на строительство большого конференц-центра возле парка "Евро-Дисней". И, по словам некоторых банкиров, они сомневаются, уж не слишком ли это...

— Географически и исторически Франция — это экономический центр Европы. И ей необходим большой центр для

научных конференций, какого нет больше нигде в Европе. Для такого центра нет места, более подходящего, чем Париж. И это хорошее соседство для "Евро-Диснея", ведь все конгрессмены, приехавшие сюда с семьями, смогут снять отели и посетить рестораны в любое время года.

— А что касается отелей и туризма — планируете ли вы вкладывать свои капиталы?

— Я серьезный инвестор, готовый вкладывать деньги в любой проект, лишь бы он имел смысл. Сейчас во Франции происходит очень много интересного, особенно в плане приватизации. Я хочу в этом участвовать, но в соответствии с французским законодательством. Меня интересуют всевозможные банки и компании.

— В чем секрет вашего успеха? В вашей принадлежности к королевской семье, ваших способностях неутомимо работать, или, быть может, причина в вашем богатстве?

— Я много работаю, часто до 2 часов ночи, и если это нужно, по пятнадцать-двадцать часов 365 дней в году. И затем, если вы сумеете преуспеть в делах, то дела сами вас найдут. А кроме всего этого, я очень религиозен, и это мне необыкновенно помогает. Если, благодаря Богу, вы процветаете, вы должны оставаться скромным, помогать бедным, не имеющим ни дома, ни денег, ни пищи, ни близких, иначе Бог накажет вас. Я думаю так.

— Каково быть принцем в конце XX века?

— Это дар Бога. Это капитал, который необходимо использовать в интересах общества.

— Не правда ли, выгодно все же принадлежать к саудовской королевской семье?

— Это благословение Божие — принадлежать к королевской семье, охраняющей две святыни ислама: священный камень Каабы в Мекке и Медину, где находится могила пророка Мухамета.

— Совершаете ли вы регулярные паломничества в Мекку?

— Я бываю там каждый год. И, раздвывая там все бедные, я не жду никакой благодарности. Это счастье для меня.

— В вашей стране, где короли и принцы часто имеют по многу жен, вы соблюдаете монагамия...

— Я думаю, что каждому мужчине суждено любить только одну женщину.

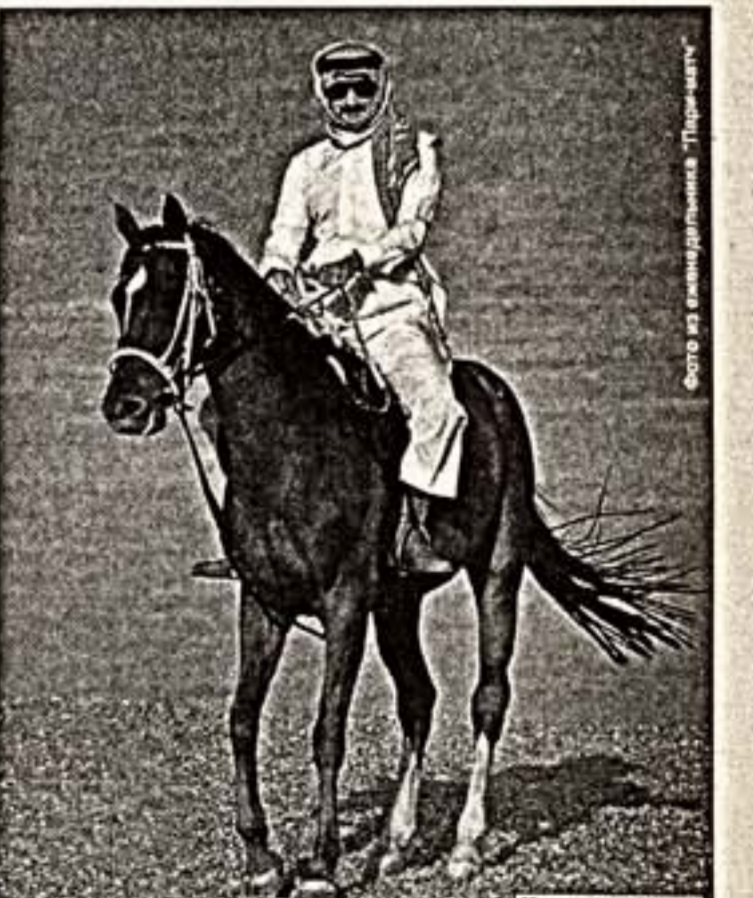
— У вас двое детей. Каковы ваши принципы воспитания?

— Я воспитываю их как добрых мусульман, честных перед самими собой.

— У вас есть какое-то особенное хобби?

— Я занимаюсь 25 видами спорта. Но мое единственное настоящее хобби — это бизнес.

Интервью переписывается с сокращениями.

Принц Аль-Валид

На разных широтах

Кончина драматурга

Максим КОРШУНОВ

К онголезская культура понесла тяжелую утрату — после длительной болезни в Париже от рака крови скончался известный драматург, музыкант, журналист Сильванс Бемба. В прошлом году С.Бемба, создавшему девять пьес и музыкальных постановок, четыре крупных произведения в прозе, исполнилось 60 лет.

Настоящее признание С.Бембе принесли такие сатирические трагикомедии, как "Человек, который убил кроко-

дила", "Черная тарантелла и белый дьявол", "Стоячая вода". Критики отмечали, что произведения писателя, показывающие африканские традиции и мировоззрение, устремлены в будущее, в них нет слепого восхищения патриархальными устоями. В то же время драматург постоянно искал пути совмещения бытового и современного, ратуя за культурную самобытность Африки.

БРАЗАВИЛЬ

Nota bene! Человек родился

Елена Сафонова и Самуэль Лернер

Многое случилось с нами за последние годы: на другом языке и про иное, чем прежде, пишут газеты, иные интонации и лица, другие сюжеты на теле- и киноэкранах...

Елена Сафонова — из них.

Ее отъезд на Запад имел причину — редкость творчества — любовь. Сегодня она живет во Франции с мужем — актером, которого зовут Самуэль Лернер...

Елена Сафонова немного рассказала нам о фильме, о своей жизни, о себе. — Я вернулась домой, в Россию, после нескольких лет

Встречи для вас

“Абсолютный человек” Елена Сафонова

Наталья ЯКОВЛЕВА

научились относиться с юмором. И к себе, живущим внутри ситуации абсурда, мы тоже отнеслись с юмором. С иронией. У нас были жесты, взгляды, которые очень многое говорили. Без слов...

Когда я прочитала сценарий, который мне предложил Иван Дыховичный, то увидела там же соединение сегодняшнего и вечного. И хотя роль поначалу была совсем небольшой, я поняла, что это моя роль. Теперь, когда съемки позади, я понимаю, что не ошиблась: хотя ситуация в фильме довольно бредовая...

Моя героиня из “Музыки для декабря” — женщина из прошлого, “нашего” прошлого. Она пытается найти компромисс с жизнью: уехал за границу ее любимый, она стала женой богатого бизнесмена...

Разбирая записи разговоров с ней, я чувствовала, что многого не спросила, а в ответ на какие-то вопросы она просто отшутилась. И я попросила рассказать о Лене режиссера, который пригласил ее в Петербург.

Иван Дыховичный: — Я хотел снять Лену еще в “Черном монахе”. Но она оказалась мне тогда печальнее и взрослее, чем мне бы хотелось: в ней было ощущение какой-то обреченности, безнадёжного ожидания чего-то. И в то же время принятие своей судьбы...

Сначала роль, которую я хотел предложить Лене, была совсем небольшой. Я дал ей сценарий. Она, конечно, могла поспорить, потребовав, чтобы роль расширилась...

Обычно профессиональные

актеры терпеть не могут непрофессионалов. Лена же сразу подружилась со всеми, поняв, почему я выбрал того или иного, даже если по-человечески они и не были ей близки.

И еще: она умница. С ней очень интересно. И работать, и говорить, да выпить, наконец. Причем она не пьет водку — только хорошее вино. Любит вкусно поесть, поспать. И при всем при том она не “тусовщица”: прекрасно может сидеть у себя в номере и читать. Отлично знает язык, литературу, чувствует и любит поэзию.

Однако нужна ли зрителю актриса-личность, важно ли и нужно ли это фильму? Замечает ли, чувствует ли человек в кинозале, что на экране не просто профессионал, мастеровой, даже мастер, но ЛИЧНОСТЬ? Думаю, что да: за зрительскую нашу жизнь перед нашими глазами проходит тысяча фильмов, персонажей, лиц — как, впрочем, и в реальной жизни...

В Петербурге Елену Сафонову узнавали: не раз подошли на улице, просили автограф, говорили теплые слова. Ей это было приятно, но, похоже, удивительно: ведь это — чувство взаимное.

16 ИЮЛЯ — Кинооператор Владимир Мухомов (1938). — NB! Так уж повелось, что публика знает только актеров да режиссеров. Но сами-то они хорошо представляют, что без них фильм хоть какой-нибудь будет, а без операторов не будет никакого. Вот почему Эльдар Рязанов снимает только с Владимиром Дмитриевичем, и весь фильм, и все сцены у них пополам...

17 ИЮЛЯ — 150 лет со дня рождения музыкального критика, собирателя русских народных песен Константина Галлера (1845—1888). — Режиссер театра Петр Монсковский (1915). — Композитор Алексей Рыбников (1945). — NB! Разумеется, у прилежного ученика Хачатуряна есть и концерты, и симфонии. Но главное — он столь же страстно зрячий современности, которая выводит его музыку на подмостки, экраны, в эфир самых злободневных проектов, как самой молодой и энергичной аудитории. Так что Алексей Леонович может гордиться даже более космополитической премией — она ему досталась не столько из конъюнктурных соображений.

18 ИЮЛЯ — 100 лет со дня рождения белгородки Ирины Спесивцевой (1895—1991). — NB! Говорят, что такой трагедийной Жизели не было и до сих пор нет. В меру этой неопределенности и не затерялась Ольга Александровна среди других фольклорных “Жизели” и триумфаторов Диалектских сезонов. В эту же меру, очевидно, и разделила изгнанническую судьбу Леоновой и Ижикского, которая для “звезд” русского балета, в отличие от неопределенной Жизели, увы, авторитетна и понятна...

19 ИЮЛЯ — Балерина Наталья Бессмертова. — Актер и режиссер Александр Ширвиндт (1934). — Актер и режиссер Василий Ливанов (1935).

20 ИЮЛЯ — 80 лет со дня рождения художника Оresta Вейрейского (1915—1993). — NB! Откуда у рафинированного интеллигента, сына не менее известного графика, такое влечение и чуткость к народной жизни? И тем не менее “Василий Теркин”, “Тихий Дон”, “Судьба человека”, “Поднятую целину” мы всегда будем видеть глазами Оresta Георгиевича. — Кинорежиссер Татьяна Лиознова. — Актриса Людмила Чурсина. — Актер Олег Анофриев (1930). — NB! Несмотря на зрелые годы, даже по отчеству Ольга Андреевна называет страдательный падеж: Господи, такую светлую, неунывающую нотку венного мальчишеского задора! В любой роли, начиная от незабываемых “Коллег”, в любой его незапамятной бытует эта “мелничная” радость жизни. Я не сохранила сценку, я на солнышко гляжу — чего еще нужно? — Кинорежиссер Алексей Герман (1938).

21 ИЮЛЯ — 85 лет со дня рождения художника Владимира Серова (1910—1968). — 70 лет со дня рождения актера Глеба Стриженова (1925—1985). — NB! Видно, это у них фамильное — особая тонкость пластики и интонаций, стиснутая внутренняя энергия. Но в отличие от Олега, Глеб Александрович редко играл главные роли. Зато даже в эпизодах мог все и всех — все пальцы, все регистры, все колки... — Актриса Нина Дробышева. — Актриса Людмила Зайцева. — Американский скрипач Исаак Стерн (1920).

22 ИЮЛЯ — Французская певица Мирей Матье.

Галопом по Европам

Штырка

Неблагозвучное слово “штырка” в диалекте — шп, если вам так привычнее, жаргон — музыкантов означает место, кусок протура, на котором работает группа или музыкант-одиночка. Штырка — занятие не очень меркантильное, ибо один только бог Музыки ведает, сколько звонких монет упадет сегодня в шариковую музыкантскую шляпу или потрепанную чехол инструмента, но зато древнее, древнейшее, можно сказать, занятие. Им занимались еще древнегреческие музыканты или актеры.

Обыкновенная московская группа акустической музыки “Серж и Путешественник”, отправляясь в путь, воссе и не думала штырять на просторах Европы. Но вешло иначе...

Старая японская клеча под названием “мидубиси” с клеем Л-300, подкрепленные горючим, пошла штырять по родным, а затем и по чужим странам. Простотой и надежностью своей, микроавтобус затем простоял добрых полдня в автомобиле в Минске, еще полдня — в бесконечной очереди на украинско-словацкой границе в Ужгороде. Наконец “перевалившись” через не очень крутые Татры, колыбелью приблизилась к австрийской границе.

Ну вот и финиш. Русские музыканты, то есть мы, спешили на крупнейший в Европе Донау-Инзель-Фест, который проводится в Вене вот уже 12 лет и собирает сотни профи всех направлений музыки в своем речном “городе” — по берегам совсем не голубого, а весьма мутного Дуная. На одном из берегов приютилась кантри-фолк сцена, окруженная десятилетиями толпой поклонников этой музыки, — сцена, на которую и предстояло выйти впервые в истории этого Феста российским музыкантам.

Организаторы кантри-тусовки Херберт Набер и Элизабет Кабл были весьма удивлены, что россияне все-таки приехали. Не верилось им, что можно преодолеть четыре тысячи километров на раздолбанном микроавтобусе ради одного концерта. Под шум овации австрийцев, немцев и прочих западноевропейцев спускались со сцены страные — почти экзотические! — русские.

Андрей ГОРБАТОВ

работу “упитанными музыкантами” я заблаговременно получил в венском муниципалитете). А нас — питеро. Мы хитрили: как только полисмен приближался к толпе, слушавшей нас, и писал о нем, либо знак, и двое из квартета резко отчаливали метров на пятьдесят.

Эта игра в кошки-мышки продолжалась неделю. Был очередной теплый венский вечер. Нам особенно везло, и группа играла с огромной энергетикой. Аккордеонный футляр быстро заполнился разноцветной валюткой, каскады ухорадились забавы — на лицах слушателей отражалась такая радость, а некоторые даже начали танцевать.

Их было шестеро. Шесть лощеных кубов в фуражках и темносиних жителях. Эх, недопетая песня! Больше всего меня поразило то, что в ход пошли наручники. Это была настоящая акция — облава! Привели в участок — обыск с конфискацией, разведение орденов-одеяний. Допрос, протокол на компьютере. За нарушение закона “больше трех не собирать” грозил депортация из страны плюс конфискация инструментов и штраф — по триста долларов с каждого! “Ребята, не поддавайтесь на провокации! И не поддавайтесь на провокации!” обратился к полицманам, — наши дяди Вену освободили от фастов в 45-м, что бы жили так хорошо, как сейчас. А вы нас... Эх вы...” В участке возникла продолжительная пауза, видимо, смысл сказанного сразу не дошел. А затем все участок разделился на две группы.

Ладно, братцы, — отхотелавшись, резюмировал главный полицейский, — пойдем на компромисс. Коль скоро ваши дяди спасли наших, мы не будем свирепствовать. Заплатите по 10 долларов, заберите инструменты и уезжайте подорожно-подорожно. Срок выезда все равно заканчивается”. С тем мы и ушли, подарив на прощание стражам порядка нашу каску.

Потом был отличный концерт в горах Татра на фестивале в Словакии. Затем отыграли в шикарном ресторане “Русь” под Вайдештом, где недавно выступал Борис Хмельницкий с программой о Буссолини. В этом ресторане бывает Иосиф Кобзон, да и не только он. Штырка закончилась. Впереди была “нелюбимая”, но такая своя — Россия.

Фоторепортаж

В Москве на Арбате

Помните, как изменился Арбат в конце восьмидесятых? Сколько шуму было, и писали о нем, и снимали со всех точек. Теперь разным новоязкам на московских улицах никого не удивишь (и необычными стройками, и выстрелами), а вот Арбат за последние годы почти не меняется: те же художники на мостовой, музыканты, собирающие деньги в футляр от гитары или просто в шляпу, продавцы шаров и наливков... Арбат стал как бы московской провинцией. А вот наш фоторепортёр А. Степанов решил все же с камерой прогуляться по июльскому Арбату. И вот что он увидел.

Андрей СТЕПАНОВ

УЧРЕДИТЕЛИ — РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ “КУЛЬТУРА” и ФОНД “ДЕМОКРАТИЯ”

Главный редактор А.А. Беляев. Редакционная коллегия: С.Н.Беднов (зам. главного редактора), Г.М.Дубасов (первый зам. главного редактора), Н.Г.Каминская, О.Я.Кузнецов, А.С.Макаров, И.Б.Медовой, Г.И.Терехова (ответственный секретарь), Р.Б.Черный.

НАШ АДРЕС ТЕЛЕФОНЫ 101484, ГСП-4, МОСКВА, для справок — 214-6031 Новослободская улица, отдел рекламы — 285-2848 дом 73. факс — 285-78-40

ИЗДАТЕЛЬ Издательство “ПРЕССА”. Типография издательства “ПРЕССА”, 125085, ГСП, Москва, А-137, ул. “Правды”, 24. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции. Индекс 50126. Тираж 35000 экз. Тел. №13284. Газета выходит по субботам, 12 3 4 5 6 7 8 9 10